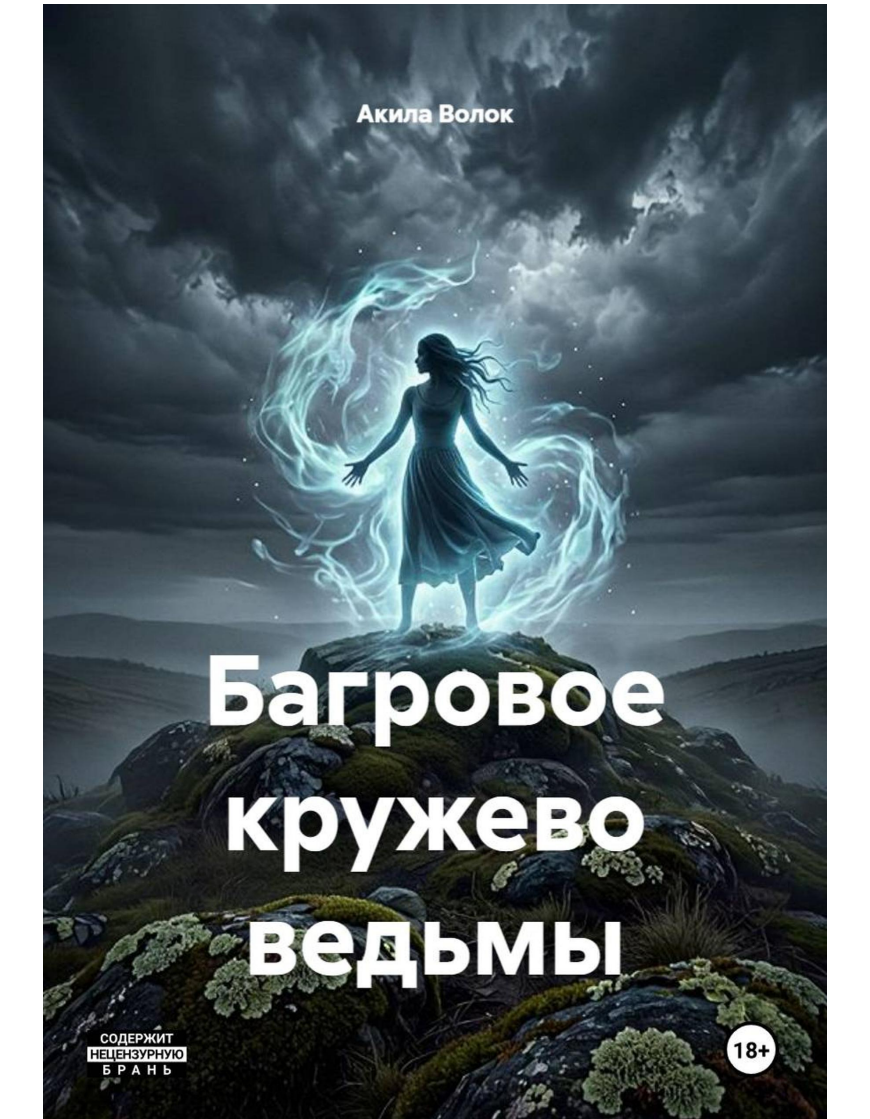

The background of the cover is a dramatic illustration. A woman in a dark, flowing dress stands on a mossy, rocky peak. She is surrounded by swirling, ethereal blue and white energy or magic. The sky above is dark and filled with heavy, swirling clouds, with a bright light source breaking through the clouds behind her, creating a halo effect. The overall mood is mysterious and powerful.

Акила Волок

Багровое кружево ведьмы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Багровое кружево ведьмы

<https://litres.ru/74671738>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман "Багровое кружево ведьмы". Это ещё одна песнь из животрепещущей легенды "Во всю мощь". Он невольно окажется там, где ему сразу придётся меньше всего размусливать, а больше всего делать и порой молниеносно.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Акила Волок

Багровое кружево ведьмы

Глава первая

Остров Любви Огненной переполняли чудные тёплые лучезарные краски, которые становились ещё ярче от золотистого озарения. По бирюзовому небосводу плыли белые облака и напоминали пушистые перья. Дали бескрайние пестрили дивными рощами, цветовыми полями и крутыми пригорками, где кругом таятся густые плодовые висячие сады и гористые красивые пейзажи. Здесь есть три бьющих вулкана. Горные массивы просто забавляют своими видами, где выются тонко козьи тропки и крутой серпантин, который порой теряется в зелёной потаённой глуши. В этих диких краях много дивной живности. Среди прочих чащи наполняют дикие коты, белки, ёжики, еноты и хомячки, а вдобавок барсуки, барсы, косули и медведи. Их можно увидеть легко и совсем не нужно заходить в далёкие лесные уголья и дикие сады. Эти звери часто подают бойкие голоса, но дерутся игриво. Они борются друг с другом за вкусный плод или местечко для спячки под большим дубом.

Воздух на миг наполняли мелодии чудных пернатых. Они

иногда задавали тон своей трескотнёй, свистом и прямо красивыми песенками. Под такие мелодии лишь слова подставляй. Выше всех парил огромный орёл, чьи размеры казались сверхбольшими. У него размах крыльев более десяти метров, оперение буро-золотистое, а голова массивная. Его прозрачные как золотистый родник глаза смотрели далеко, а клюв стальной крутой и острый прямо сиял. Орёл смотрел зорко вперёд и вновь подал свой боевой клик. Он живо замаяхал своими широкими крыльями и быстро скрылся в белых облаках, где мигом затерялся и помчался куда-то дальше. Но он вновь подал своё диковатый, но красивый клич.

Веял тонкий ветерок. Большие висячие рощи чутко зашелестели, и, казалось, о чём-то хотели рассказать. Эти территории полны небольшими озёрами, прудами и речками. Их здесь полным-полно. В невесомости красиво запарили разноцветные бабочки, стрекозы и мотыльки. Они запорхали повсюду, как пьяные и всё время как будто играли друг с другом. На острове давно устоялась приятная погода, а воздух прогревался до двадцати семи градусов тепла. Здесь порой прямо становится нестерпимо жарко.

Повеял лёгкий ветерок. Зелёные луга наполняли разные чудные травы и цветы, а ароматы исходили просто божественные. Большая река Медуха забавно крутилась в своём широком русле, а прозрачная вода тихо журчала. На дне местами прямо виднелся золотистый песок, а вдобавок здесь мелькало полно разноцветных драгоценных камушков. Из

стороны в сторону живо метались небольшие красивые рыбки. Из них сразу хочется схватить золотую уклейку, которая бы исполнила любое желание. По преданиям, которые рассказывают об этом таинственном острове, все желания обязательно исполняются.

На берегу гулял благородный мощный тёмно-бурый конь Прометей. Он породистый и симпатичный. У него на голове блестела небольшая серебристая корона. Гнедой склонил шикарную гриву и стал щипать сочную травку. Он выглядел спокойным, как удав. Ему компанию составляла молодая, бело-золотистая лошадка Наяда. Она прямо вся сияла со своей умело расчёсанной густой гривой. У неё милая душевная морда. Она сейчас как будто симпатично улыбалась своему собрату. Наяда тоже щипала вкусную сочную траву, богатую клевером, осокой и приятной ароматной земляникой.

В стороне на камнях лежали доспехи, ножны и одежда с сапогами. На крутом утёсе появились оголённые стройные фигурки. Они завертелись прямо и искусно, в чём мама родила. На край обрыва вперёд вышла более рослая красотка. У неё шикарное статное тело, а грудь пятого размера с ярко-розовыми острыми сосками. Она свои развитые плечи держала прямо. На них свисали с головы прямо до пояса распущенные золотистые длинные волосы. У этой королевской особы приятное милое лицо, - глаза большие голубые лазурные, нос небольшой и слегка острый, а губы полные и улыбчивые. Она нисколько не таила своё просто шикарное

тело и ноги от ушей. У неё меж них темнели треугольником короткие волоски. Девушка слегка руками вновь оправила свои шикарные густые волосы. Её шелковистые локоны прямо как ковёр отдали неподдельным блеском. Она бегло оглянулась и чудно улыбнулась. За ней стояла невысокая сексуальная оголённая малышка.

Эта королевская особа вела себя скромно. Она руками чуть оправила свои распущенные русые и даже слегка красные волосы. У неё округлое чудное красивое лицо, - глаза большие цвета бурного водопада и мощного бьющего гейзера, нос мышиный, губы полные и алые, а подбородок округлый. Эта дива чуть повела своей сильной шеей, которая крепко держит голову. Девушка, казалось, нисколько не стеснялась своей наготы. У неё третьего размера грудь. Эта милашка явно выставила напоказ свои сочные «яблочки», которые сейчас забавно болтались. У неё отменный из кубиков пресс, ноги стройные, а меж них лишь слегка виднелись короткие золотистые волоски в виде треугольника. Её длинные распущенные волосы чуть колыхались, скрывая прелести, как плащом. Девушка вновь чуть оправила свои густые локоны. Она мило улыбнулась своей чудной прекрасной старшей сестре и не скрывала добрые эмоции. Её глаза неподдельно блеснули, как у рыси в лунную ночь. Хищница неслась по кочкам и жаждала прыгнуть мощно и красиво. Она норовила показать в деле свои отменные и просто острые когти.

Эти красотки издали напоминали русалок, которые вышли на каменный утёс, чтобы немного повеселиться. Они бегло переглянулись и живо прыгнули за компанию в чудную речную воду. Они мигом миновали около десяти метров в невесомости. Девушки, затаив дыхание, мощно погрузились в прозрачную глубокую воду. Они на время затерялись в реке, и, казалось, надолго. Но не прошло и минуты, как они резко показались на поверхности. Они засмеялись, как истинные амазонки и сразу решили немного поплескаться. Королева «Большого орла» Силина Айваго и её младшая сестра Ника Айваго резвились красиво и весело, как простые селянки в чудной реке. Силина умыла руками своё чудное лицо, а глаза прищурила. Она дышала неровно. Её большая упругая грудь забавно болталась, а ярко-алые соски прямо стали как стрелки. Её сочные «дыни» богато показались из воды. На поверхности влаги прелести виднелись отменно, как в зеркале и становились по виду заметно больше. Ника чутко глянула на шикарную грудь сестры. Она тонко улыбнулась. Её глаза неподдельно засияли. Она невольно заглотила небольшую слюнку. Ника слегка задвигала руками и ногами. Её сочные упругие «яблочки» чудно забултыхались.

Веял лёгкий ветерок. Силина смотрела прямо и видела оголённую сестру как на ладони. Милашки теперь игриво забавлялась. Их смех сотрясал тёплый воздух, который разбавляли своим пением чудные пернатые. Над водой кружили и быстро порхали красивые бабочки. Их оказалось просто так

не поймать. Сёстры чудно переглянулись и немного заворожились друг другом. Они просто веселились и дурачились. Силина выпрыснула изо рта струйку воды. Она округлила лазурные глаза. Ника оправила волосы и слегка умыла лицо. Она чудно улыбнулась.

— Я выиграла Силина. Я продержалась под водой больше, чем ты. На чуть-чуть, но больше. Вот так-то так, — сказала Ника.

— Хиихииии..., - засмеялась Силина, - Не глупи.

— И это не смотря на то, что ты меня дико смешила. Ты показывала мне рожицы, свою красивую грудь. И ещё кое-что. Свою пятую красивую точку, – сказала Ника. Она мило улыбнулась, - Не спорю, что она у тебя красивая. Но... Я победила. И ты будешь мыть мою лошадку.

— Хиихииии..., - улыбнулась Силина, - Чего ещё? Ника, ты вынырнула из воды позже меня совсем на чуть-чуть, – возразила Силина.

— Силина, ты что придуряешься? Да я чуть не засмеялась, когда ты ласкала там свою грудь в воде. И дразнила меня дурно.

— Хиихииии... А потом ты поплыла вверх на поверхность. Я за тобой.

— Да. Но я задержалась на самом верху. Я вынырнула после тебя, – бойко сказала Ника. Она чуть помотала головой, - Ты заржала в воде как моя лошадка Наяда. И вот тебе. Я выиграла наш спор. Я выиграла.

— Ника я тебя люблю. Но выиграла я. Не дури. Я под водой, как рыба, – уверенно ответила Силина. Она мило улыбнулась, – Я могу продержаться долго. Я как-то сидела под водой так долго. Я считала до ста семидесяти трёх. Меня искали орки по всему берегу. Но не нашли. Они стреляли в воду из арбалетов и луков. Но я не вышла из воды. Они не выдержали и повернули своих коней.

— Погоди-ка. Когда это было?

— Не так давно...

— Когда это было? Я что-то не знаю. Но..., – задумалась Ника.

— Да не так давно. Я поехала кататься и загнала своего коня далеко от замка. Я заехала в какую-то деревушку. Меня привлекли крики и стоны. Я там застала шайку шальных орков. Они жгли дом сельчанки. Её имя Тамарина. Они истязали жутко её на стогу сена. Она такая большая и неповоротливая. Её лапали пьяные орки со всех сторон. Они, кажется, лизали её прелести своими языками и даже покусали. Прямо кровь текла по её белой коже. Они тянули к ней свои гнусные рожи. Как ещё сказать лучше? – помотала головой Силина, – Прямо тянули её в стороны за руки и ноги. Такое чувство, что хотели разорвать плоть. Такой один там был орк жирный. Голова лысая, а уши торчком и большие. Морда у него просто омерзительная. Он просто жуткий урод..., – настояла Силина, – Он бил женщину. Тамарина кричала громко и звала на помощь. А эти изверги таскали её за волосы и

хотели привязать к лошади. Я слышала, как орк сказал, мол, она прикончила четверых наших вилами, её надо проучить, мол, привяжите её к лошади...

— Фууу... Силина хватит уже это рассказывать. Мне дурно. И что было дальше? — фыркуна Ника.

— Я поскакала к горящему дому и взяла огненный оковалок. Я тут же на коне верхом помчалась дальше по пустырю, а затем бросила горящую доску прямо на стог сена. Там потом всё всполохнуло..., - кивнула Силина.

— Но там же была женщина..., - недоумевала Ника, - Эта сельчанка, которую избивали орки. Как там её зовут?

— Да она была там, но что делать. Я быстро решила атаковать так..., - быстро ответила Силина, - Их просто было много. А ещё в стороне несколько всадников. Они пили трофейное вино, кажется. Эти орки взбесили меня тогда дико.

— И что было дальше?

— Стог сена загорелся быстро, а тёмный дым потянулся ввысь. Орки тут же разбежались во все стороны. Они сами оттащили женщину, но лишь немного. Орки запаниковали. Я взялась за свой лёгкий клинок. Арбалета у меня тогда не нашлось..., - вспоминала Силина, - Я тогда пожалела, что не взяла. Я же была на прогулке и просто каталась на коне. Мой резвый скаун меня тогда не подвёл. Я живо поскакала прямо на испуганных орков. Я сразу обезглавила того жирного уродливого орка. Кажется, он был их командиром. Он побежал со всех ног, но лишился головы. А я тут же всту-

пила в бой и рассекла ещё несколько орков. Всего, кажется, семерых. Им досталось крепко. Я ударила кому-то по роже наглой, а кому-то по шее и по торсу. А одному я прямо отсекла отросток, который болтался меж ног. Такой большой и зелёный. Из него текла мутная влага. Орк этот заорал громко. Я добила его мощным ударом с плеча. Я рассекла глубоко ему шею, а кровь хлестала густо. Прямо мне прилетели капли в щеку. Я запомнила гнусную харю этого орка. Такой рослый и жидкий. Рожа дурная и морщинистая. У него один глаз стеклянный, а другой навывкате. Пасть клыкастая витая. У этого орка был широкий и нитками перетянутый шрам на лбу. Фу... Я быстро его прикончила. Он это заслужил. Я поскакала живо оттуда, когда стало совсем горячо. Я заметила, как на дороге появилось около тридцати всадников орков. Я же сразу погнала быстро своего боевого коня..., - горячо высказалась Силина.

— А как же женщина?

— Я хотела её взять на коня. Но не успела.

— И что с ней стало дальше? – спросила Ника.

— Я думала, что тебе будет лучше узнать, что стало со мной?

— И всё же...

— Она, скорее всего, убежала.

— Но ты не знаешь точно?

— Вот пристала. Я видела её потом. Всё с ней было нормально. Она везла воду на телеге. Тамарина сама тащила.

Так что. Здоровья не убавилось. Хотя её лицо порезали орки много раз.

— Вот же уроды. И что ты? Куда ты поскакала?

— А ты догадайся.

— Ладно. Ты скакала, как трусливая зайка на коне. Ты прижималась плотно к гриве, а потом ты прыгнула в речку. Ну..., - рассуждала она. Ника на миг задумалась, - Пустила коня в поле. А сама в реку. Ты там плавала как рыбка. Пока орки тебя искали по берегу.

— Не совсем так..., - важно начала Силина, - Я долго мчала своего коня Прометея. А затем заскочила как-то так на крутой утёс. Мне отступать не было резона. В меня летели стрелы. Я гнала быстро. Стрелы летели уже прямо над головой. Они чуть чиркнули коня по пятой точке. Его это подстегнуло. Он прямо одичал и побежал как шальной. Я думала, что мы оторвёмся. Но не вышло. Они быстро прижались ко мне. А в меня вновь полетели стрелы. Мне кричали уже близко, что, мол, сейчас мы тебя будем рвать сучка ты такая бешеная. Что, мол, мы тебя порвём и пустим по кругу. А твои останки будут доедать шакалы... Так вот. Конь мой побежал на крутой утёс. А впереди обрыв. Я вдохнула и сразу прыгнула вместе с конём. Прометей не подкачал. Он запарил в воздухе. Мы вместе нырнули в воду. Я в полёте слетела с седла и нырнула в воду. Конь тоже пошёл ко дну. Но ты бы видела, как он плавает ловко. Он напустил много пузырей и вынырнул. Он поплыл на другой берег почему-то. Я же ныр-

нула в воду, когда заметала на берегу всадников. Они уже мелькали на обрыве. Но они все живо спустились на берег и стали метать стрелы в воду. Я видела прямо, как стрелы разрезают толщу воды. Но все их пуколки летели мимо меня. Я нырнула и схватила в руки камень. Я считала про себя, а потом уже вся изнемогала... Но всё же выдержала пытку.

— Но как? Они же не ушли просто так?

— Они ушли..., - ответила Силина, - Они посчитали, что я уплыла под водой или утонула. А у меня была такая идея. Но я просто всплыла, когда не могла больше терпеть. Была ночь. И мне это тоже помогло. Они ускакали и, видимо, в деревню не вернулись.

— Вот же уроды эти орки.

— Не то слово.

Силина слегка ударила рукой по поверхности воды. Она окатила брызгами лицо Ники. Её младшая сестричка ответила своим ударом. Она не привыкла промахиваться. Силина даже чуть глотнула вкусной водички и чуть попятилась, умело барахтаясь.

— Хиихихии... Ника хватит уже меня обижать. Ты прямо одичала, я смотрю. Хиихихии..., — сказала Силина.

— Силина одичала ты. Хиихихии..., — ответила Ника.

— Хватит плескать водой мне в лицо. Ты как дитё малое.

— Чья бы корова мычала? Хиихихии..., — веселилась Ника, - Ты же первая начала. А сама ещё нагло мелет своим длинным языком. Если бы ты не была моей сестрой. Я бы

тебе вырвала язык голыми руками.

— Хиихихии... Ника и в кого ты такая горячая львица?

— Хиихихии... В своего отца короля. Как и ты, между прочим.

— Ага.

Повеял лёгкий ветерок, а со стороны сразу немного отдало ароматами цветущего луга. На поверхности воды игралась лазурь. Кругом красивые виды завораживали не на шутку. Дали прекрасные звали за собой. Королева Силина Айваго и младшая сестра Ника чудно переглянулись. Они умело держались на поверхности воды, а речная прозрачная влага чудно журчала. Местами появлялись рыбки. Они резвились, нескромно выпрыгивая из пучины, и вновь пропадали из виду. На поверхности реки игралась лазурь, а со стороны дневного светила прямо отдавало теплом.

Ника, умело балансирую телом в воде, слегка прищурила глаза. Она чуть задвигала и руками, и ногами. Девушка дышала ровно. Её наливные «яблочки» чудно заболтались, а ярко-розовые острые как стрелки соски ощутимо затвердели. Ника замысловато улыбнулась, глядя на старшую сестру.

— И всё же Силина. Ты проиграла мне. Так что..., - мило намекнула Ника, - Ты моешь мою лошадку. Так что не забывай. Что скажешь?

— Ладно. Я вымою твою любимую лошадку. И вытру ей попку. Если хочешь и расчесу гриву, – быстро ответила Силина.

— Хиихихиии... - мило засмеялась Ника, - Ты так говоришь, как будто я тебе обязана ещё. Мы же поспорили. А я выиграла спор. Я больше тебя продержалась в воде. А всякие истории про орков тут не к месту, – игриво сказала Ника.

— Я просто рассказала тебе. Ну. Чтобы ты в следующий раз не подкачала. Если такое случиться. Знаешь, если что, то плыви под водой, – задумалась Силина, - И используй тростниковую трубочку.

— Прямо умно.

— Хиихихиии... Ника потом ещё мне спасибо скажешь.

— Да уж. Ага. По мне так лучше всё решить на твёрдой поверхности. Взять клинок и задать жару падонкам и уродам всяким, – весело сказала Ника.

— Хиихихиии...

— Что ты смеёшься? Глупая что ли?

— Хиихихиии...

— Я серьёзно Силина. Сейчас ты пойдёшь ко дну, как камень, если не ответишь, – бурно сказала Ника.

— Хиихихиии... Ника ты такая смешная, когда сердишься. Хиихихиии, – веселилась Силина.

— Хиихихиии... Не смешно. Силина отвечай, – настояла Ника.

— Ты там о чём?

— Я не шучу. Ты смеёшься надо мной.

— Хиихихиии... Остынь крошка. Я просто хочу сказать..., – выказала смешную гримасу Силина. Она всё же ми-

ло улыбнулась, - Что если их будет много. Например, в три раза больше. Или в пять. Ты умеешь ловко орудовать клинком, мечом, булавой. Ты стреляешь из арбалета точно. А ещё скачешь быстро на коне. И..., - на миг задумалась Силина, - Всё такое.

— Да, я ещё клинок отменно и точно метая. Ты не забыла, как я уложила троих орков одним ударом клинка.

— Тебе просто повезло. Они бежали рядом друг с другом и клинок влетел в пасть одному, пробив голову, а острие ударом пробило ещё двоих орков, которые бежали глупо за тем дурнем. Они все свалились с ног, но это лишь везение. Тебе повезло.

— Вот и не повезло, – возмутилась Ника. Она крепко сжала губы, - А как я ловко выстрелила из арбалета. Стрела миновала больше ста метров и срезала верёвку, на которой уже болтался тот пухлый сельчанин. Я спасла ему жизнь. Мы тогда прогнали орков из села.

— Да помню..., - кивнула Силина, - В той деревне мы схватили этого как?... Такого жидкого орка. Точила вроде бы его имя. Глаза у него буйные, цвета крови и навывате. Он такой кривой и хромой на левую ногу. У него ещё левая рука обрублена по кисть. Он носил перчатку. Мы хотели его повесить за зверства, но отвлеклись. Сельчане набросились на его всей гурьбой. Что там творилось. Они же его...

— Да, они всего его искололи вилами, рогатинами и стальными мотыгами расчленили тело. Я прямо видела, как один

селянин бородатый Боярко пробил ему голову острой сеялкой. А жижа от тела потекла широко. Просто жуть. Мы ещё не уехали из деревушки. Туда пришли шакалы. Они долго были. Блин, я видела, кажется, как они потащили бренное тело по полю.

— Да уж. Жуть какая-то.

— Но он получил по заслугам. Он же повесил молодого селянина Яришку. Этот глупец просто обозвал их скотами и бросил палку в их сторону, — помотала головой Силина, — Так сказали нам жители села. А ещё этот проклятый орк сжёг семь домов. В одном из них находилась семья из трёх человек. Они же просто спеклись там в уголёк. Подлый урод. Он ещё избивал и насиловал кого-то.

— Да, тех, кого поджжёг..., — добавила Ника, — Там было дело так. Он приказал повалить сельчанку Одю Сухаку на телегу. Она упитанная не в меру. Лицо приятное. Орки схватили её и повалили на телегу. На ней порвали всю одежду. А этот урод орк Точила навалился на милашку. Он стал её грубо лапать и целовать дурно и напустил много слюней. Одя Сухака билась в истерике и громко закричала. Она врезала оркам, но её держали крепко. Домой из леса как раз вернулся коренастый сильный муж Олик и сын Паиско. Они бросились на помощь и убили троих орков зверски вилами. Но орков было намного больше, и они уложили Олика. Кто-то из орков метнул копьё и сразу пробил насквозь крепкое широкое тело Олика. Их сына Паиско пленили. Его заарканили

и потащили волоком, держа за верёвку. Лошадь разогналась, а Паиско ударился крепко об забор головой. У него всё лицо кровью затекло. Сказали ещё, что его долго так пытали, таская волоком по дороге и всяким огородам. Он лишился чувств. Орк Точила ещё ударил бревном Паиско по голове. Он потерял, как сказали, страсть к женщине. Её избили крепко. Он лично пинал её ногами. Их всех бросили в дом и сразу подожгли. Дверь закрыли, просто поставив бревно.

— Вот же уроды.

— Да. Но мы им крепко вломили, когда там появились. Кто-то из орков убежал в лес. Но явно их сожрали звери. Тот еловый лес жуткий. Кого там только не водится..., - добавила Ника.

— Да уж. Мы тогда их лихо настигли врасплох и мощно перебили извергов. Кажется, мы насчитали больше тридцати неживых орков.

— Да точно. Вот я тебе про это и говорю. Если их будет много, а ты одна. Что ты будешь делать? – спросила Силина.

— Биться со всеми, — смело сказала Ника.

— Ника я тебя умоляю. Не смеши меня. Хиихихии... Ты храбрая. Я не спорю. Биться со всеми..., — смешно сказала Силина, слегка помотав головой, – Какая смелость и глупость.

— Вот именно. Буду драться, пока всех не уложу.

— Ника не смеши мои пятки. Кого ты там уложишь. Ну, пять орков. Ну, десять орков. Но кто-нибудь из них. Пустит

стрелу или бросит в тебя копьё. И что ты будешь делать?

— Я подставлю свой надёжный щит.

— А когда он выпадет из рук?

— Я отобью стрелу мечом.

— Хиихихии... - мило засмеялась Силина, - Ника я тебя люблю за твой юмор. Но...

— Так и сделаю. А ты сделаешь также. Мы сёстры Айваго. Мы никогда не сдаёмся. Даже если на нас идёт сотня душегубов. Мы бьёмся и побеждаем.

— Да. Ника. Знаешь. Поплыли наперегонки. Хватит уже болтать попусту..., — тонко улыбнулась Силина. Она выглядела просто и мило, — Да, поплыли.

— Хиихихии... Мы мило болтали. А ты странно улыбаешься. Ты смеёшься надо мной опять что ли? Силина погоди-ка? Ты смеёшься что ли? — опешила Ника.

— Тебя не переспорить. Поплыли уже наперегонки. Раз, два, три...

Силина живо двинулась вперёд и замахала руками. Она нырнула в прозрачную воду и мигом появилась на поверхности. Силина живо поплыла дальше, как чудная русалка. Ника несколько оторопела, но тут же ловко и быстро поплыла за сестрой. Она сразу задышала неровно. Но Ника себе не изменяла. Её на миг обожгли мысли. *«Я Ника Айваго... Я не могу проиграть. Дежавю какое-то, но мне здесь так чудно. Я даже не знаю, где лучше. Здесь мне прекрасно. Но, кажется, это сон. Но всё же не сон. Я плыву за сестрой, в чём мама*

родила...», — быстро подумала она. Ника округлила пытливые глаза, но тут же прищурилась. У неё в очах игралась лазурь. Она, находясь в воде, живо замахала руками. Она поплыла живо брасом и смотрела прямо. Ника нехотя немного глотнула воды. Силина разогналась не на шутку. Она поплыла быстро и просто искусно. Она мигом миновала около пятидесяти метров и вновь нырнула и вынырнула из воды. Она легко развернулась на спину. Её глаза блеснули. Силина изо рта выплюнула тонкую струйку воды. У неё забавно болталась большая сочная эротичная грудь, а ярко-розовые острые соски ощутимо твердели. Лицо румяное выражало агонию, а ясные глаза смотрели прямо. Силина вновь круто задвигала руками, а далеко в стороны полетели брызги.

— Хиихихии... Ника догоняй меня. Но сил у тебя явно не хватит, — резвилась Силина, - Хиихихии... Ты ещё глупая для такой скорости.

— Хиихихии... Что ты сказала дура? — разозлилась Ника, - Сейчас я тебя буду топить в этой реке.

— Хиихихии... Догони сначала меня соплячка мелкая.

— Хиихихии... Ну, всё Силина дура бешеная. Тебе конец выдра ты страшная.

— Хиихихии...

— Я тебя достану сейчас.

— Отвали Ника. Кишка у тебя тонка. Каши мало ела. Хиихихии...

— Я тебя достану дылда бешеная.

— Хиихихии...

Повеял лёгкий ветерок. Силина быстро поплыла на спине. У неё получалось ловко. Ника одурела, услышав глупые слова, интонации и насмешки. Она округлила ледяные глаза и поплыла, как акула. Ника явно грезил атакой. Она прибавила в скорости и стремительно сблизилась с сестрой. Она, ловко поднырнув, схватила Силену руками за оголённые ноги и потянула на дно реки. Ника прямо все жилы развитые натужила, а ясные глаза округлила и тонко улыбнулась, пустив пузыри. Она мигом утянула Силену под прозрачную воду, где живо метались разноцветные рыбки.

На дне мелькали золотые камушки. Здесь же росли забавные зелёные водоросли, а все растения чудно колыхались и слегка сбивались небольшим течением воды. Ника плотно надела на сестру и потянула на глубину. Ей сил хватало. Силина слегка замахала стройными ногами и руками. Глаза прищурила и тонко улыбнулась, чутко глядя на оголённую сестру. Силина живо выпуталась из «сетей» Ники. Она, напустив пузырей, оттолкнула её от себя. Ника чуть даже отплыла в сторону. Её сочная грудь забавно всколыхнулась, а острые соски затвердели. Ника резко дёрнула ногами, как лягушонок, который бежал от цапли. Она вытянула руки и вновь схватила сестру за ноги. Силина же лишь едва показалась на поверхности и чуть глотнула воздуха. Она резко вновь погрузилась в воду, словно её схватил огромный кайман. Этот хищник широко раскрыл свою клыкастую пасть. У

него золотистого цвета глаза как стекло. Он оказался голоден и зол. Этот «демон» слыл редким охотником и убийцей.

Ника, скопив силы, усилила натиск и вновь потянула сестру за ноги. Силина живо оказалась на глубине трёх метров от поверхности, а ввысь потянулись бурные пузыри, которые мигом терялись из виду. Силина выкрутилась и резко навалилась на сестру. Ника не сдавалась, усилив свои потуги. Она напустила изо рта много пузырей. Ника округлила глаза и смотрела прямо на знойное лицо старшей сестры. Силина тонко улыbnулась. У неё изо рта появились пузырьки и понеслись быстро ввысь. Силина, плотно навалившись на младшую сестрёнку, показала силу. Её большая грудь забавно качнулась, а округлые соски прямо и заметно набухли.

Сёстры, праздно беснуясь, крепко сцепились руками. Они чуть закрутились на месте, образовав дикий водоворот, а рыбки, испугавшись, понеслись во все стороны. Силина округлила глаза и чуть раскрыла рот. Она, казалось, что-то хотела сказать, но тут же прикрыла свой милый ротик, а пузыри понеслись ввысь быстро и неуловимо. Её красивые лазурные глаза неподдельно сияли. Силина плотно прижалась к сестре и показала всем видом, что у неё закончился воздух.

Ника бегло глянула вверх, где игралась лазурь, и где чудно на поверхности набегала волна. Силина и Ника, натужив все свои жилы, стремительно потянулись ввысь. Их оголённые тела чудно заблестели. Они дышали неровно. У них непомерно побагровели лица, а в глазах зарябило. Сёстры, мино-

вав несколько метров, живо вынырнули из воды. Они сразу чуть закружили на месте. Девушки дышали глубоко и неровно. Силина, выплеснув изо рта воду, тут же широко ударила руками по поверхности реки.

Повеял тонкий ветерок. Со стороны снова потянуло ароматными цветами благоухающего яркого цветущего луга. Река чудно тянулась своим руслом. На поверхности воды игралась лазурь. Вода тихо журчала и всколыхнулась бурно, где вынырнули сёстры Айваго. Королева Силина дышала тяжело и неровно. Её лицо покраснело, а в глазах рябило. Она глотнула много воды и снова выпустила изо рта. У неё на подбородке повисла слюнка. Силина изнемогала. Она, глядя на младшую сестру, выказала глупую гримасу. Ника легко поддерживала себя на поверхности воды. Она плавно двигала руками и ногами. Её красивая пылкая грудь забавно колыхалась, а отменные соски, как стрелки ощутимо твердели. Она замечала, что в воде прелесть выглядела больше. Силина живо сморкалась. Ей стало лучше, но не совсем. Она вновь бурно посмотрела на сестру и сильно ударила руками по воде. Её большая сочная грудь красиво всколыхнулась, а ярко-розовые острые соски набухли. Силина вновь ударила руками по воде, а свои жгучие глаза округлила и сейчас напоминала опасную мегеру.

— Ника, ты что творишь? Ты меня хотела утопить что ли? Совсем сошла с ума кобыла ты бешеная, — отчаянно сказала Силина.

— Силина я не хотела. Мы же играли, - глупо ответила Ника.

— Это ты называешь забавой. Ника ты дура бешеная.

— Хиихихиии...

— Хватит ржать. Я тебя сейчас в дальнее плавание отправлю. Дура, ты Ника полоумная.

— Хиихихиии..., – странно засмеялась Ника, - Силина я не хотела тебя обидеть. Как-то так само получилось. Блин, ты меня обозвала как-то дурно. Не будешь вылупаться. Я немного взбесилась.

— Что ты мелешь? Я же, это шутя всё, сказала. Я хотела плыть наперегонки.

— Ну, извини..., – волнительно ответила Ника, - Я не хотела. Я думала, что мы играем.

— Думала она. А ты не думай, как ослица.

— Что? Как ты меня сейчас назвала?

— Хиихихиии... Как-то вырвалось.

— Вот как, – возмутилась Ника.

— Да вырвалось. Но ты Ника иногда меня просто пугаешь. Как дура себя ведёшь.

— Хихихиии... Вот как. Я дура, значит?

— Хиихихиии... Ника ты меня чуть не утопила.

— Силина, кто-то недавно говорил, что в воде плавает как рыба.

— И что?

— Ничего так. Ты Силина не следишь за своим языком.

Он у тебя без костей. Следи за языком. И я тебя не трону.

— Хиихихии... Ника ты, что вызываешь меня на дуэль.

— Хиихихии..., – мило засмеялась Ника. - Я так не говорила.

— Но подумала именно так?

— Ничего я не подумала.

— Ага. Вот ты и трусила. На словах ты горазда. Трусиха.

— Что ещё? Это я трусиха.

— Ну, не я же..., - улыбнулась Силина, - Ты трусиха и буйная.

— Силина ты опять начинаешь. Я тебя мало окунула. Сейчас ты снова будешь пускать пузырьки.

— Хиихихии... Ладно. Ника давай немного поплаваем ещё. Мы, кажется, погорячились.

— Силина не отлынивай. Ты меня задела за живое. Я тебя сейчас буду сильно бить.

— Хиихихии...

Повеял лёгкий ветерок. Силина слегка задвигала руками и чуть поплыла в сторону. Её большая грудь в воде забавно болталась и казалась больше, чем есть на самом деле. Королевна уже дышала ровно. Ника подала вперёд, а глаза округлила. Её густые распущенные волосы прилипали к лицу, а знойные глаза неподдельно блеснули. Она со стороны напоминала дикую русалку. У неё слегка и забавно колыхалась сочная грудь. Ника замечала, что пыльные «яблочки» ещё чудно болтались, а ярко-розовые острые соски прямо

вibriровали. Но она нисколько не смущалась. Ника прямо впилась пытливыми глазами в старшую сестру и грезила атакой. Она чудно и замысловато улыбнулась. На мелководе Силина, закружив на месте, прихватила сестру за руки. Ника отвечала взаимностью. Они сразу взбаламутили воду.

— Ника остынь. Поплыли уже к берегу. Я беру свои слова обратно, – мило начала Силина, – И хватит дурить. Я королева. Захочу и прикажу тебя посадить в темницу. Ника, тебя провезут по королевству на позорной телеге и забросят тухлыми помидорами. Хиихихии...

— Чего? Небеса низвергнутся. И тебе прилетит крепко, – ответила Ника.

— Ой, не пугай меня. Это всё твоя магия и вера в богов.

— Силина не шути с богами. Это оборачивается дурно. Всегда дурно.

— Ника ладно. Мы погорячились. Ты заводная, как всегда. Это здорово.

— Это здорово Силина. И ты не промах. Прямо весёлая донельзя.

— Хиихихии..., - засмеялась Силина, - Ника хватит меня держать так крепко. Давай-ка поумерь пыл. А я тоже дам слабинку. Может, просто поплаваем, как родные сёстры. Без драки.

— Хихихии... Мы тут и так родные. Если ты не заметила. Но в целом. Мне нравится ход твоих мыслей.

— Хиихихии... Тогда давай нырнём. Говорят, тут много

красивых рыбок и даже рептилий.

— Вот это да, рептилий?

— Ага. Нырять здесь и плывём к скале, где прыгали в воду. Это где-то около ста метров. Кто не продержится, тот слабак полный. И весь год будет слабаком и дураком полным.

— Дурочкой, да.

— Хиихихии... Как-то так. Да. Поплыли что ли.

— Да поплыли уже.

— Ага.

Повеял лёгкий ветерок, а воздушные волны сразу притянули ароматы цветущих лугов. На поверхности воды игралась яркая лазурь. Бабочки живо и резво порхали над водой и живо улетучивались. Королева Силина и Ника бегло переглянулись. Они мило друг другу улыбнулись и ловко погрузились в прозрачную воду реки, как истинные русалки. Сёстры, выбрав оптимальную глубину, бегло переглянулись в прозрачной влаге. Силина махнула правой рукой, а лазурные глаза округлила. Она указала путь движения и сразу пустила изо рта маленькие пузыри. Её шикарное оголённое тело прямо сияло в воде, как сусальное золото, а сочные «дыни» забавно болтались. У неё во всю длину распрямились густые тёмно-золотистые волосы. Силина ловко задвигала руками и ногами. Она плавно и красиво поплыла в небольшой прозрачной запруде.

Ника не отставала. Она выглядело изумительно. Всё оголённое тело просто шикарно сияло, а ровная упругая налив-

ная грудь прямо пышила. У неё на голове распрямились густые русые волосы. Эти чудные пряди прямо отдавали блеском и походили на ковёр. Её приятное лицо неподдельно сияло, а ясные глаза, как у дикого каймана смотрели прямо. Ника напустила пузырей изо рта. Она ловко поплыла, орудуя плавно и руками, и ногами. Она, плавно и широко разводя руки в стороны, чуть прибавила в скорости. Бойкая девушка невольно и быстро оправила свои длинные густые волосы, которые невзначай липли к телу и развивались красиво в стороны, как актинии. Ника смотрела прямо. Она наслаждалась чудной речной водой и дышала ровно. Она бегло глянула на сестру Силену. Королевна, плывя рядом, махнула рукой. Она, указав на стаю разноцветных полосатых, как зебра рыбок, широко улыбнулась. Все уклейки стремительно поплыли и разметались в разные стороны. Из зарослей выскочил большеголовый пучеглазый хищник. Бойкий окунь оказался, словно чем-то напуган. Но выглядел нормально. Его тёмно-красный окрас, казалось, немного изменился, а на хребте блестели острые как бритва шипы и плавники. Речной хищник застал на месте.

Лучи пробивались красиво в водную глубь, а всё дно просвечивалось, где порой мелькали чудные самоцветы и золотистые камушки. Казалось, где-то здесь находилось несметное сокровище, но в основном на дне лежали лишь красивые пустышки. Но настоящие драгоценности плотно скрывал нежный и прямо золотой песок. Их просто не найдёшь

и не увидишь.

Королева Силина Айваго плавно плыла вперёд и слегка двигала своими стройными ногами, а руками разводила в стороны. Она невзначай спугнула пару золотых рыбок. Мальки живо отплыли в сторону, но вновь стали проявлять любопытство. Эта мелюзга, казалось, прямо и любопытно смотрела на оголённых красивых русалок. Силина и Ника плыли прямо. Их оголённые шикарные сексуальные тела блестели в воде, как сусальное золото, а развитые жилы чудно игрались. Силина, глянув на сестру, чуть вырвалась вперёд. Она округлила глаза и тонко улыбнулась. Она чуть живее задвигала эротичными стройными ногами. Её большая грудь забавно отвисала и болталась, а соски словно припухли. Она вновь напустила пузырей.

Ника Айваго плыла ровно. Она дышала легко и напустила немного пузырей. Эти воздушные кружки незатейливо потянулись ввысь. Ника плавно двигала стройными гладкими ногами и одновременно перебирала руками. Её сочные «яблочки» забавно дрожали, а острые как стрелки соски твердели. Ника спугнула большую стаю розовых и сиреневых рыбок. Мальки живо расплылись во все стороны водоёма, но быстро вновь организовали косяк.

Королевские сёстры же поплыли прямо. Ника округлила глаза и мило улыбнулась. Она напустила пузырей и прямо глянула на сексуальную сестру Силину. Она несколько ею заворожилась. Силина плыла эротично и красиво. Её икри-

стые округлые ягодицы забавно блестели, а волосы на голове растянулись во все стороны. Силина, задавая себе жару, не замечала, как невольно и немного выпрямляются локоны. Она ловко повернулась на бок и показала свою самую интимную точку. У неё меж ног темнел малозаметный волосатый тёмно-золотистый треугольник. Её сочная грудь вновь забавно округлилась, а округлые пухлые соски затвердели. Силина быстро задвигала ногами и руками. Она на своём пути разогнала небольшую стаю золотистых рыбок и поплыла чуть быстрее.

Ника, напустив пузырей, тонко улыбнулась, а глаза округлила. Она плыла ровно. Её тело чудно освежала речная весьма тёплая вода. Но порой ощущалось прохладное течение, которое всё же быстро пропадало и вновь становилось мило и уютно. Ника смотрела прямо и быстро задвигала ногами. Она ловко миновала более тридцати метров. Ника потянулась к поверхности, куда поплыла Силина. Ника ловко вынырнула в том же месте, где уже находилась старшая сестра. Она сразу облегчённо выдохнула и оправила руками сырые густые шикарные волосы. Она забрала ловко свои локоны за спину, а глаза прищурила. Её сочные «яблочки» забавно всколыхнулись, а ярко-розовые соски смотрели прямо. Ника несколько не стеснялась своего статного шикарного тела, где бархатная кожа прямо отдавало блеском. Она глянула на миловидную старшую сестру.

Силина крепко схватилась за прибрежный камень и лов-

ко подтянулась. Она завалилась на твёрдую плоскую поверхность. Девушка, дыша неровно, нехотя оправила влажные волосы, а глаза прищурила. У неё по оголённому телу красиво скатывались струйки и капли воды. Силина подогнула стройные икринистые ноги в колготках и сразу прикрыла свою промежность. Она руки заложила на камень, сделав упор назад. Её оголённые сочные «дыни» забавно всколыхнулись, а соски прямо значимо оттопырились. Силина выглядела мега сексуально. Её ясные глаза замерцали как у дикой валькирии. Она тонко улыбнулась, глядя на младшую сестру, которая ещё находилась в воде. Ника встала на песочек. Её длинные мокрые волосы чудно слегка закрывали пылкие прелести. Ника убрала руками со своего лица лишнюю влагу. Ей невероятно посвежело после дивного купания нагишом. Она смотрела прямо и довольна. Её мысли путались. *«Как тут чудно. Мы проплыли под водой больше ста метров. И ничего так. Вот это да. Тут круто. Как чудно здесь. Вода тёплая и столько много дивных рыбок. Стоило бы поймать одну золотую рубку и загадать желание. Силина выглядит просто отменно. Она невероятно красивая. Хиыхихии... Забавно даже. Как она продержалась в воде так долго, когда её искали орки? Ну, да ладно. Зачем ей меня обманывать? Как она прекрасна. Прямо прекрасная Венера. Она просто милашка. Сколько там у неё кавалеров и ухажёров? Как ещё их называть? Но не могу избавиться от мысли. В компании Силины всегда весело. Она моя родная сестра. Мне же не кажется-*

ся. Здесь всё по-настоящему. Силина нисколько не стесняется своей наготы. А мне немного не по себе. Но всё же кого здесь боятся? Мне здесь нравится. Здесь так чудно...», — подумала она. Ника, стоя по пояс в воде, замечталась. Она, дыша ровно, немного прищурила налившиеся сиянием глаза. Её прямо сильно озарило от лазури и лучей. Она тонко улыбнулась.

Королева Силина, прямо посмотрев на младшую сестру, заодно любовалась местной красотой. Но всё же заворожилась своей прекрасной сестрёнкой.

— Ника ты чудесна, прямо как богиня Киприда.

— Хиихихии...

— Я серьёзно. Ты чудесна. Прямо русалка.

— Хиихихии...

— Я тебя рассмешила? Или у тебя приступ дурачества. Тогда ты опасна. Хиихихии...

— Хиихихии... Просто смешно. Ты Силина прекрасная Венера. Прямо в точку. А корона тебе к лицу.

— Хиихихии... Спасибо крошка. Ты чудо.

— Хиихихии...

— Давай уже выходи из воды. Поднимай свою красивую попку сюда. Ты меня понимаешь. Немного позагорает и отправимся в путь. Нам нужно до темноты покинуть земли этого чудного острова Огненной Любви. Хоть здесь и безопасно. Но всё же..., — задумалась Силина, - Надо вернуться домой до темноты. А то найдём себе больших приключений на

одно место.

— Чего ты боишься? Тут прекрасно.

— Да это так. Здесь чудные места и солнышко светит ярко. А бабочки так мило кружат. Но надо быть начеку всегда. Не мне тебя учить Ника. Ведьма Мюри Пелла и чернокнижник куда-то исчезли. Они и носу не кажут. Мы ничего не знаем о них. Даже не знаю радоваться этому или огорчаться. Но точно не надо огорчаться. Мы сильнее..., - решила Силина, - Но от них можно ожидать чего угодно. А нам надо быть начеку.

Ника, стоя в воде, задумалась, а лазурные глаза прищурила. Она, дыша ровно, чуть оправила свои распущенные влажные волосы. Её мысли немного путались. *«Силина сказала, что ведьма куда-то пропала. Мюри Пелла та самая. Я её знаю. Она та ещё стерва. Мы сталкивались. Как будто совсем недавно. Но всё же как здесь чудесно. Как здесь красиво. И, кажется, что здесь настоящий рай. Что это за место? Остров Любви. Вот это да. Как дивно поют здесь птицы, а таких больших бабочек я точно нигде не видела. Но моя сестра знает, о чём говорит. Но как же не хочется отсюда уходить...»*, — подумала она. Ника замечталась. Она бегло осмотрелась и заворожилась золотистой лазурью на поверхности воды. Это яркое и золотое озарение прямо слепило. Ника прищурилась. Её прямо обожгло.

Силина дружелюбно смотрела на сестру и немного недоумевала. Она чуть пожала развитыми плечами и не стесня-

лась нисколько своей наготы. Она также опиралась на руки, заломив их за спину. Её сочная большая оголённая грудь, слегка болтаясь, пребывала с ней во всей красе, а острые как стрелки соски твердели. Она немногоправила волосы. Её локоны лежали за спиной и на развитых плечах. Силина свесила красивые ноги и слегка показала свою самую интимную точку. Она опустила свои носочки пяточек в воду и чуть задвигала. Её свежее лицо блестело, а ясные глаза смотрели на сестру. Силина сейчас походила на дикуую амазонку, которая недавно метала копья в безумных обезьян. Суровые макаки отвечали, бросая кокосы, но быстро разбежались.

— Ника. Ты что всё о мужиках думаешь. Хватит уже мечтать. Скоро будет темнеть. Нам надо подниматься и двигать к своему замку. Ты что? Ника..., - повысила голос Силина.

— Да. Силина, – ответила невольно Ника, - Я что-то задумалась немного.

— Задумалась она. О ком ты там думаешь? О своём благодетеле? Но его здесь не видно. Он где-то там по своим делам бежит. Может и по бабам.

— Чего? Ещё по бабам.

— Хиихихии..., - мило засмеялась Силина, - Я пошутила.

— Погоди-ка. А о ком ты там говоришь?

— Ты что? Ты же помолвлена с рыцарем Алексом Жакузей. Так вроде бы его зовут. Будь он неладен. Но вы сладкая парочка.

— Вот как..., - задумалась Ника, - И где он?

— Ника не зли меня. Давай уже. Вылезай из воды. Твой благоверный где-то по делам. И тебе лучше знать, где он? Вылезай уже из воды.

— Да...

— Немного позагораем и поскачем обратно.

— Да.

Повеял лёгкий ветерок. Ника Айваго, глядя на сестру, тонко улыбнулась а глаза прищурила. Она дышала ровно. Её мысли путались. *«Алекс Жакузя. Где он может сейчас быть, этот Алекс? Он же. Мы же... У меня голова закружилась от этих всех мыслей и странностей. Силина знает, о чём говорит. Что-то я должна найти, чтобы всё встало на свои места. Значит, спрошу у Алекса. Мне здесь нравится. Как-то тут мило. Не хочу уходить никуда...»*, — подумала она.

Ника, прижавшись к камню, слегка руками оправила свои мокрые русые длинные волосы. Она невольно засмотрелась на свою сестру.

Силина ловко поднялась на ноги и живо пошла по большим камням. Её волосы уже чуть подсохли и колыхались лёгким дуновением ветерка, а красивая сочная грудь забавно болталась. Силина засеменила и полностью оголённой выглядела мега сексуально. Она не замечала, как икристые ягоды забавно переливались и прямо сияли в дневном озарении.

Ника ловко поднялась на плоский камень. Она, выскочив из воды, присела на пятую точку, но тут же поднялась на ноги и зашагала следом за старшей сестрой. Ника чуть расправила волосы, а довольные глаза прищурила. Она, дыша ровно, в чём мама родила, легко зашагала по камням. Её наливные «яблочки» чудно задрывали, а красивые острые соски ощутимо затвердели. Ника слегка оправила руками на голове свои мокрые волосы, которые широко закрывали самое интимное место. Со стороны казалось, что на камни вышла из воды русалка, чтобы позагорать.

Дали прекрасные, дикие завораживали. Повеял тонкий ветерок, а со стороны сразу потянуло ароматами цветущих лугов. Кругом кружили чудесные бабочки. Эти невесомые создания игрались друг с другом, а одна такая «милашка» тигрового цвета присела на руку Ники и слегка захлопала пёрышками. Бабочка вновь взлетела и присела сразу на плечо девушки, а затем снова полетела миглом, как шальная. Она присела моментально на голову Ники и вновь спустилась на руку. Эта «милашка» словно забавлялась и всё же пригрелась, но крылышки не сомкнула, чтобы быстро взлететь. Ника остановилась. Она округлила пытливые глаза и тонко улыбнулась, наблюдая за бабочкой. Её мысли путались. *«Вот это да. Какая она красивая. Прямо милашка эта бабочка. Может, это волшебница. Почему я так подумала? Но ведь она превращалась в бабочку. Быть может, это она. Какая*

она роскошная. Просто красивая нереально. Но тут кругом летают бабочки. Их так много. И какая из них волшебница. Я не знаю. Вот откуда я могу это знать. Опля. Она полетела. Теперь не догонишь. Она так взлетела высоко. Где она? Уже не вижу...», — подумала она. Ника Айваго недоумевала. Она устремила свой взор на бирюзовое лучистое небо и не сразу опомнилась.

Веял лёгкий ветерок. Королева Силина Айваго, в чём мама родила, прошла по каменистой тропке. Её молодое тело пленила свежесть. Силина чуть помотала головой, а меж делом влажные волосы гладко легли на ровную спину и на развитые плечи. Её приятное лицо неподдельно сияло, - глаза ясные смотрели прямо, нос белел, на щеках ещё красовались капельки, которые плавно скатывались на улыбчивые губы и округлый подбородок. Она смотрела важно и зорко. Силина положила руки на пояс. Её сочная грудь чуть вздрогнула, откуда сразу слетели капельки прозрачной воды. Силина охотно погладила себя руками за свои икростые ягодицы и мощные бёдра. Она, смотря на красивую долгую долину, прищурила любопытные глаза. Её разум и душу томили мысли. *«Как здесь чудесно. Но нам нужно скакать домой. Здесь стемнеет быстро. Наша прогулка затянулась. Ника ещё не проснулась. Хотя сил у неё хоть отбавляй. Как она меня так держала, что я не могла ничего сделать? Вот же дура мелкая. Не такая она и мелкая. Я найду на неё управу. Что-то она разошлась? Впереди долгая дорога. Но наши скаку-*

ны на месте. Надо отправляться. Загар нам не к лицу. Да и незачем вообще? У меня дурные предчувствия. Хотя, кто знает? Я всегда настороже, когда в пути. Ника же ещё беспутная. Мне за ней нужно смотреть в оба глаза. А то она горазда справиться с армией орков. Хотя блудится в трёх соснах. Я её знаю. Она весёлая и петушится. Как бы нам не прилетело. Как тут чудно. Мы весело провели время. Как поют птицы. Прямо серенады под окном. Как романтично. Надо бы нарвать по дороге яблок, груш и слив. Тут всё вкусно. Я бы ещё поплавала немного. Но пора отправляться в путь...», — подумала она. Силина вновь положила руки себе на пояс. Она чутко смотрела на узкую глиняную дорогу, которая забавно петляла в диком саду. Силина взяла в руки панталоны, но не спешила надевать. Она, дыша ровно, навалилась на камень. Королевна немного запрокинула голову. У неё сразу забавно качнулись сочные «дыни», а острые соски натужились. Силина вновь диковато глянула на сестру.

Ника, слегка семеня, ступала на носочках по раскалённым камням. Её грудь забавно качалась и выглядела пылко и красиво. Ника эротично задвигала ровными гладкими бёдрами. Она, дыша ровно, прищурила глаза. Девушка оправила руками свои влажные волосы, которые сразу ловко закинув за спину и на левое плечо. Она присела на камень, где лежали её доспехи и ножны, в которых таился отменный острый клинок.

— Загораешь сестра, — сказала Ника.

— Ника некогда уже загорать. Мы с тобой тут загуляли. Но зато наши гневные полны теперь сил.

— Силина выглядишь отменно. Я тебе говорила.

— Хиихихиии..., -засмеялась Силина, - Спасибо. Да. Я такая. А теперь собираемся. Одевайся Ника и поскакали домой. Я тебе покажу в деле своего коня.

— Вот как? Я принимаю твой вызов.

— Хиихихиии... Ника твоя лошадка ещё зелена.

— Наяда в деле. Как и я.

— Что же в путь. Я даю тебе фору.

— Мне не нужны поблажки.

— Хиихихиии...

— Я серьёзно. Поедем на равных вон от той яблони.

— Ладно. Сама сказала. Но берегись Ника. Потом не говори, что я мчалась слишком быстро.

— Хиихихиии...

Повеял лёгкий ветерок. Королевские сёстры чудно переглянулись. Силина, слегка заворотившись оголённой Никой, тонко улыбнулась, засмотревшись на её сочные «яблочки». Она весело оценивающе глянула на её икринистые ягодички. Силина выглядела важно. Её глаза блеснули. Ника ответила взаимностью. Она прямо глянула на пылкие большие «дыни» сестрёнки и мило улыбнулась. Её округлое лицо слегка порозовело, а тело обуюла свежесть. Ника ощущала в себе много сил. У неё всё нутро переполнилось приливом бодрости. Ника взяла в руки панталоны и тут же на се-

бе примерила. Она сразу примерила на себя кожаную юбку со стрелками и затянула плотно ремни. Ника бойко нацепила кожаный пояс, на который крепились ножны. Из них чудно блестела золотистая рукоять острого крепкого блестящего клинка.

Глава вторая

Небо дневное выглядело прекрасно. По синему фону повсюду плавно тянулись белые зефирные облака, которые порой принимали чудные формы. Веял тонкий ветерок, а ароматы лугов и диких садов прямо освежали не на шутку. Дали горные и лесные забавляли. В эти просторы моментально хотелось умчаться. Воздух сотрясал гул певучих пернатых. Ими в этих краях просто не наслушаться. Река Медуха чудно петляла в своём русле, а прозрачные воды тихо журчали. В них игралась разная рыбка. По берегам возвышались большие камни, которые порой приобретали причудливые формы и размеры. Дорога удалялась от реки в дивные сады, где плавно терялась из виду. Повеял лёгкий ветерок, а со стороны прямо сразу отдало ароматами чудных цветущих лугов. Со стороны неба чувствовалось приятное тепло, а лучи солнца ещё тонко ослепляли.

Королева Силина уверенно и прямо восседала в седле. Её конь Прометей вёл себя покорно и важно скакал вперёд. Ника же оседлала свою верную бело-золотистую лошадку Наяду. Гнедая скакала легко и непринуждённо. У неё гладкая шерсть отдавала блеском, а грива распрямилась и смотрелась шикарно. Наяда держала свою массивную голову прямо. Её глаза неподдельно сияли, а из широких ноздрей вылетал

незаметно парок. Воительница Ника Айваго смотрелась красиво в седле. Она крепко держалась за поводья и умело направляла Наяду по верному пути. Ника держала спину прямо. Она дышала ровно и бегло глянула на старшую сестру.

Силина ответила взаимностью. Она прищурила глаза. Её конь Прометей поравнялся с лошадкой Наядой и подал дикий голосок. Ему не привыкать. Гнедой игриво заржал, но скакал прямо и послушно. Королева Силина, замысловато глянув на младшую сестру, холодно улыбнулась.

— Ника как у тебя с Алексом. Он в постели прямо зверь,
— сказала весело Силина.

— Что?

— Я спрашиваю. Алекс. У вас ещё медовые встречи?

— Хиихихии..., - засмеялась Ника, - Как это понимать?

— Ника не дури. Ты с ним как это делаешь? Он любовник умелый и горячий. Или как?

— Силина..., - смутилась Ника, - Я не намерена с тобой объясняться по таким делам.

— Вот как.

— Хиихихии..., - застенчиво засмеялась Ника. Она бурно глянула на сестру, - Силина. Я же не спрашиваю, как там у тебя в постели?

— Скажу тебе прямо и откровенно. И просто правдиво..., - важно начала Силина, - У меня было с Алексом пару раз. Но ты и сама знаешь. Я скажу тебе, как есть. Мне понравилось с ним это делать. У него прямо большой, как у коня. Он

глубоко в меня проник в первый раз. И знаешь..., – задумалась Силина, – Мне было так с ним весело. Я кричала громко. У меня случился с ним прямо невероятный оргазм. У меня было столько приливов семени. Это было просто незабываемо. А когда он входил в меня, я страстно стонала. Я ощущала его силу всеми жилами. Блин, я так ещё никогда не стонала. Ты же знаешь, мне тогда это было нужно. Что рассказывать? И я бы ему...

— Я тебя не хочу слушать. Силина замолчи, – настояла Ника.

— Хиихихии..., – засмеялась Силина, – Ника, а ты послушай меня.

— Я не хочу. Лучше поскакали быстрее.

— Ты не уходи от ответа. Ника я ещё не всё сказала. Ты сама хочешь знать, как там у меня в постели.

— Я не так сказала.

— Вот как. А мне показалось наоборот. Сама спросила и получай.

— Силина отвали уже.

— Ты мне не ответила как у вас с Алексом?

— Зачем я буду тебе отвечать на этот пошлый вопрос.

— Обычный вопрос. Как вы занимаетесь любовью? — весело добавила Силина.

— Более глупого вопроса я ещё не слышала. Хиихихиии, — засмеялась Ника.

— Хиихихиии..., – веселилась Силина, – Ника тогда я те-

бе расскажу, как у меня было.

— Я не хочу слушать. Уши вянут от твоих историй. Я тебя не слушаю.

— Хиихихии..., - засмеялась Силина, - У меня была любовь на стороне. Он такой мускулистый и весёлый Кайл Кризби. Так его, кажется, звали. Прямо душка. Он мне строил глазки. Но в постели он не смог меня удовлетворить. У него небольшой. Я помню, что пяти минут не прошло, он сдался. Этот Кайл больше не мог ничего. А через месяц его повесили орки на дереве. Я была в шоке. На отряд рыцарей напали из кустов. Их всех перебили. Как я знаю, Кайла пытали. Ему отрезали член. Его самого повесили на суку...

— Я тебя не слушаю Силина.

— У меня ещё была любовь с одним рыцарем. Я встречалась тайно у себя в замке. Мы веселились недолго. Но..., - задумалась Силина, - Я ещё потом вспоминала наш праздник. Нашу небольшую любовь. Но не скажу, что мне прямо понравилось сильно. Кстати, его зовут Криз Дуган. Так вроде его звали. Хотя. Том Кризи. Не важно. Он затем пал костями в одной деревне от рук вампиров. Его тело нашли в кустах. Его закусали просто жутко. Ему глотку разорвали зверски. У рыцаря не хватало много частей тела. Его детородные органы оказались вырванными, как мне рассказали. А кровь из молодого тела всю высосали. Вампиры что-то часто стали о себе заявлять. Как думаешь, к чему это их потянуло? Ника..., - сказала Силина.

— Я не слышала ничего, — ответила Ника.

— Ника ты дура что ли?

— Ты о чём там говоришь Силина. Я тебя совсем не слышала. Хиихихии..., — веселилась Ника.

— Ника хватит дурачиться. Я тебе говорю по делу. Про вампиров.

— Что? Вампиры. И что они? Они просто членососы. Я их не боюсь. Если что я им всегда врежу.

— Я не про это говорю. Они ведут себя агрессивно. Эти упыри часто стали о себе напоминать. И они всё чаще заходят туда, где их раньше никто не видел. А многие вампиры даже не бояться дневного светила. Они мутируют быстро. А всё потому, что кто-то качает их силой. Может, это ведьма. Как думаешь? — смело заявила Силина.

— Может и ведьма, - улыбчиво ответила Ника.

— Я серьёзно Ника. Соберись уже. Ты витаешь в облаках. Небось, там ты в объятиях своего благоверного рыцаря. Так и есть?

— Да, я в объятиях и я счастлива. И мне не нужны всякие там твои шабаши.

— Ты что этим хотела сказать?

— Я ничего не хотела сказать. Я думаю, что вампиры охренели.

— Это да.

— Так что ты там говорила на счёт, кто быстрее доберётся до Большого Дуба. Самое время скакать. Ты готова Силина.

— Да я готова.

— Раз так. То поскакали.

— Да, ладно.

— Эхехей...

Повеял лёгкий ветерок. На деревьях добротного зелёного чудного сада чудно зашелестела листва. Ника Айваго резко поддала ногами по бокам своей лошадки и крепко схватилась руками за стремя. Наяда тонко заржала и живо поскакала по узкой тропке. Её грива распушилась, гладкая шерсть отдала блеском, а мощные мускулы заиграли красиво в чудном озарении. Ника, восседая верхом на лошади, чуть поддала вперёд. Её лицо прояснилось, а бойкие глаза округлились. Она сейчас напоминала дикую амазонку, которая готовилась прыгнуть высоко. Её лошадка мигом миновала около двадцати метров, а скорость лишь возрастала.

Королева Силина Айваго, умело восседая в кожаном буром седле, недоумевала. Она крепко сжала в руках поводья. Эта бойкая бестия округлила ледяные глаза, а щёки надула. Она сейчас походила на бойкую и опасную валькирию. У неё на голове тонко блеснула золотистая корона. Конь Прометей слегка заржал. Его гладкая тёмная шерсть отдала блеском и ещё чудно переливалась. Он роскошно повёл гривой, чуть встал на дыбы и сразу зашагал красиво. Силина прямо немного ошалела, глядя вслед лошадке Наяде. Она резко поддала ногами по бокам коня Прометея. Силина прямо хлестнула ремнями своего любимца по пятой точке, а воро-

ной чуть встал на дыбы. Он сразу с ходу скакнул красиво и мощно. Прометей с ходу понёсся стремительно по узкой тропке. Он громко заржал, держа на себе отменную наездницу. Гнедой чуть склонил голову на бок. Его роскошная густая грива распушилась. Прометей заметно вытянул свою мощную грудь вперёд и красиво заиграл стальными мышцами. Он теперь отбивал ритм подкованными копытами по битой дорожке. Прометей понёсся стремглав и просто быстро. У него над ушами тонко засвистел ветер. Конь вновь громко заржал.

Силина вплотную прижалась к гриве. Она чуть ли не обняла своего верного гнедого малыша и вела того уверенно и как надо. Её на миг обожгли мысли. *«Она совсем что ли слетела с катушек. Куда она так понеслась? Ведь без всякого сигнала. Вот же дура мелкая. Мы сделаем её сейчас. Её лошадка Наяда не сможет с нами сравниться. Мой Прометей сильнее. Значит, мы мчимся до Большого дуба. Раз так Ника. То берегись. Я тебя разорву просто. Вот же дура наглая. Она понеслась так быстро и даже не сказала. Она никуда не денется. Сейчас мы её достанем. Неужели она думает, что ускорит. Какая наивная? Но всё же, как быстро несётся её лошадка Наяда. Но мой Прометей сильнее. Берегись Ника. Я выиграю. А ты будешь, как дура выглядеть. Сейчас я тебя подрезу. Вот же бешеная дура. Она такая и есть. Она явно в постели изводится также бурно и горячо. Бедный тот рыцарь. Я как-то видела их вместе с Алексом.*

Но со мной ей не сравнится. Сейчас мы её достанем эту дуру мелкую. Ника спятила со своей лошадкой. Против кого она намылилась. Хишихиши... Её Найда дура как и она. Мощей не хватит, чтобы тягаться со мной. Мы их догоняем. Мой Прометей сильнее. Как тебе такое лошадка Наяда. Сейчас мы тебя сделаем быстро. Хишихиши... Ника спятила. Она слишком сильно хочет победить...», — подумала она. Силина тонко улыбнулась.

Дивный сад тянулся на сотни метров. Кругом росли плодовые деревья, а сочные красные яблоки прямо блестели. Густая листва на ветках чудно шелестела и, казалось, о чём-то шептала и хотела чем-то поделиться. Веял лёгкий ветерок, но на скорости улётно свистел. Лошадка Наяда подала голос. Она дико заржала и понеслась быстро по узкой тропке. Её развитая плоть чудно игралась в ярких лучах озарения, а копыта лишь в путь отбивали ритм по битой тропе. Она чуть потянула вперёд голову. Её бело-золотистая грива красиво развеялась, а большие ясные глаза неподдельно блеснули. Ника крепко восседала в седле и прочно держалась за ремни. Она ещё поддала ногами. Девушка дышала ровно, а порой с замиранием сердца. Её закрученные в косу волосы лишь слегка дрожали. Лицо приятное выражало агонию и азарт, а ясные глаза смотрели прямо. Она обрела бойкий вид. Ника бегло оглянулась и слегка недоумевала, увидев совсем рядом коня Прометея, который летел прямо

стремглав. У него темнели глаза, а из ноздрей вылетал незаметно горячий парок. Все мышцы красиво игрались. Королева Силина Айваго, уверенно сидя верхом, задавала тон. Её корона чудно блеснула на голове.

— Хей. Эхехей..., — закричал она.

— Иииииооооо...

В дивном саду воздух свистел тонко. Ника недоумевала. Она просто вплотную прижалась к гладкой шерстистой густой гриве своей лошадки Наяды. Гнедая не подкачала. Её не привыкать. Наяда поддала жару и понеслась быстро вперёд. Она подала дикий голос, а большие ясные глаза заметно округлила. В них отражалась вся чудная реальность. Вблизи лежали деревья, полянки и узкие тропки. Дали рисовались горные, лесные, небесные как на ладони. Наяда громко заржала и мощно подскочила, а скорость мигом возросла до пятидесяти семи километров в час. Она не жалела сил. Наяда ловко миновала пригорок и нырнула живо на тропу, которая тянулась между высоких плодовых яблонь. Ника крепко вцепилась в ремень. Она округлила чуть заслезившиеся от ветра глаза. Девушка дышала через раз, но ещё поддала жару своей лошадке. Наяда побежала быстрее, показав хозянке, что ещё есть динамит в копытцах. Она чудно вильнула хвостом. Её только и видели деревья и кусты.

Конь Прометей уже просто летел на всех парах. Его грива заметно распушилась, а золотистые глаза неподдельно сияли. Конь даже не заметил, как миновал на большой скоро-

сти более полкилометра и с ходу сел на пятки Наяде. Он, казалось, сейчас свою ретивую соперницу легко перескочит. Королева Силина плотно восседала в кожаном седле и чуть подала вперёд. Она немного склонила гибкую спину. У неё сразу округлилась упругая сексуальная грудь, а все мышцы в руках напряглись. Силина держалась плотно за стремя. Она ещё поддала жару своему верному коню. Прометей поскакал пуще прежнего и заржал громко и дико. Её скакун стремительно поравнялся с лошадкой Наядой и жаждал резво сострунить. Прометей чуть прогнул гриву. Его глаза неподдельно блеснули. Он дышал быстро и пустил незаметно горячий пар из широких ноздрей. Прометей и Наяда бойко заржали и быстро помчались наравне по битой извилистой тропе. Они мигом миновали более ста метров и не думали уступать друг другу. Всё же лошадка Наяда немного дала прикурить коню. Прометей словно поддался и чуть отступил. Он нервно дёрнул гривой и тонко заржал. Наяда стремительно понеслась вперёд, а голову потянула в сторону. Её дикие глаза чуть ли не вылезали из больших орбит, из широких ноздрей незаметно повалил горячий пар, а на губах повисла тонкая слюнка. Она чуть заупрямилась, словно почуяла беду. Наяда, дурно заскакав, чудом не сбросила наездницу с седла. Ника недоумевала. Она крепко вцепилась за стремя, а все жилы натужила. Её пылкая грудь округлилась, а острые как стрелки соски ощутимо затвердели. Ника вновь чуть не вылетела из седла, но усидела на месте. Она смотрела прямо,

а дыхание затаила. Её пульс бился под сто. Лошадка Наяда неугомонно залегала задними копытами и бешено запрыгала. Она всё же, сильно разогнавшись, неслась мощно и прытко. Она миновала на одном дыхании тридцать восемь метров до больших дубов.

— Иииииооооо, — бойко и дико заржала Наяда.

Небо уже не так сияло. Со стороны реки повеял лёгкий ветерок. Высоко и призрачно игрались тонкие яркие лучики, но ещё не утратили силу в лесном бору. Мощные дубы находились между широкой тропы и бросали замысловатые тени. Кругом чушь шелестели листья.

Лошадка Наяда резко встрепенулась и круто скакнула. Она, заприметив препятствие в виде сетки, забуянила. Лоушку растянули на тропе вампиры. Они готовили западню заранее и всё уже распланировали. Это чудное место под названием Большой дуб уже окружили ненасытные упыри.

Всем этим недобрым, дурным и коварным шествием управлял лично вампир-король Калык Губастый Третий. Он сам себя провозгласил великим владыкой после того, как сверг нескольких своих конкурентов. Многие считают, что он родом из простых упырей. Он высокий и широкоплечий. У него овальная голова, где завсегда красуется зелёного цвета высокий ирокез. Лик рваный старый и трёпанный всегда выражает злобу и буйность, - глаза глубоко посажены цвета жёлтой кислоты, нос, словно наполовину и неровно отпилен-

ный, губы пухлые и просто большие, а из пасти завсегда торчат белые клыки. Вампир Калык умело следит за своей ротовой полостью и чистит челюсть специальной щёткой. Он любит выглядеть отменно. На нём сейчас держались трофейные слегка помятые доспехи. Калык снял это снаряжение с убитого рыцаря и командира в одном лице Рябка «Бушующего» Дикси. Этот тип слыл статным и сильным. У него значился грубый и бородатый лик, а глаза тёмные и прямые завсегда выражали свирепость. Но ему выбили правое око в далёком бою.

Отряд рыцарей под стягом «Быстрая лава» делал обход деревни Бобрики. Они с ходу протаранили небольшой отряд орков и вампиров под стягом «Кровавая пята». Всех порубили жутко в числе тридцати пяти оковалков. Главаря неказистого старого Черепуху посадили на кол задним местом. Его кончина оказалась мучительной. У рыцарей «Быстрой лавы» давно накипело злости к этому упырю. Он славился своими пытками и замордовал даже дальнего родственника Рябка. Капитан сказал прямо, что, мол, хоть молодой Кубыш мне и седьмая вода на киселе, но всё равно жаль... Мы с ним не ладили много. Но всё же родная кровь. А этот вампир Черепуха по слухам после долгих избиений его просто зажарил на огне... Мы правильно сделали, что мучительно прикончили старого выродка. Пускай здесь на колу и находится подлый ублюдок...

Рыцари «Быстрой лавы» в быстром бою потеряли лишь

троих воинов. Они, вымотавшись от долгого перехода и нескольких кровавых сеч, решили остановиться на ночлег в небольшой деревушке. Рыцари заняли два двора и два каменных дома. Часовые напились крепко местной браги и уснули на телеге. Но рыцарь Гаврун Моха почуял неладное, когда напали вампиры во главе с Калыком «Губастым кровососом». Рыцарь вскочил с телеги, но не успел достать из ножен свой ладный меч. Его срубили вампиры мощным ударом секиры, а голова отлетела прочь с плеч. Бренное тело сразу рухнуло в грязь, а кровь из плоти брызгала фонтаном и долго не утихала. Вампиры живо окружили дома и дворы. Они с ходу пронзили стальным копьём тело старого спящего рыцаря Прохорчана. От сильного удара даже телегу пробило, а кровь потекла мощной струёй на землю. Прохорчан скончался быстро. Он слыл рослым, но жилистым. Его лик от небольших старых ран выглядел убого. Этот рыцарь совсем не вязал лыка, выпив довольно много браги. Вампиры увели коней и подожгли дома. Рыцари, ощутив накал, ещё сонными и пьяными выскочили во двор. Вампиры сразу устроили им «жаркий приём». Они пустили в ход стрелы и мигом уколошили всех рыцарей. Воины падали уже замертво. Из них кого в шею пронзила стрела, а кому-то в голову прилетела жуткая роковая «дуля». На лобном месте кого-то из рыцарей пронзило стрелами раз пять или семи в торс и спину. Рыцари падали грузно, на бок, вперёд себя и на спину. Их здесь свалилось около двух десятков.

Командир Рябка «Бушующий» Дикси загорелся заживо. Он выдержал неимоверную боль, затаившись в сениях, которые вдобавок заполонил едкий тёмный дым. Он получил сильные ожоги тела, но не пал. Он даже сумел надеть свои красивые доспехи и вооружился арбалетом и мечом. Рябка дышал тяжело, но терпел до крайних сил. Он, выдержав момент, выскочил из плотного дыма неожиданно для врага. Капитан Рябка пустил в ход стальной арбалет с барабаном в виде округлой обоймы. Стальные короткие тонкие острые стрелы гулко засвистели и подняли много шороху. Вампиры ощутимо вздрогнули, уже посчитав за награду свой большой заслуженный успех. Они уже стали выпивать брагу. От стремительного удара семь вампиров сразу повалились замертво за наивность и раскованность. В том числе грузно свалились три всадника, а ещё три стрелы командир рыцарей Рябка пустил в воздух. Капитана томила жуткая боль. Его спина плавила от огня, но он схватился за меч, которым всегда умело орудовал в ближнем бою. На него крепко надели вампиры и многие из них сразу поплатились за раскованность. В стороны полетела порочная кровь брызгами и струями. Рябка «Бушующий» Дикси живо и резво закрутился. У него в мощных руках меч прямо танцевал, а длинное лезвие полностью окропилось вампирской порочной кровью. Вампиры падали замертво. Коротышка вампир Битый Клык Соколик, озверело бросился вперёд, но потерял голову. Его уродливый шитый перешитый лик теперь никого не страшил, а пороч-

ная кровь била из раны фонтаном. Бренное тело ещё недолго бегало по двору, но всё же упало в грязь.

Командир рыцарей Рябка просто так сильно ошалел, что не замечал сразивших вампиров. Возле него насыпалось много разрубленных тел, а головы катились в стороны на уклон. Он пригубил лично семнадцать упырей и всё не унимался. Вампир Калык Губастый сидел на чёрном вороном коне. Он чутко наблюдал за жуткой бойней. Он даже немного испугался. Его отряд быстро редел на глазах. Калык побоялся вступать в бой с шальным рыцарем. Он дал отмашку своим личным лучникам. Они сразу дали мощный залп, а убойные стрелы густо засвистели по воздуху и просто облепили несколько вампиров и рыцаря. Рябка «Бушующий» Дикси вздрогнул четыре раза. На него сразу навалилось несколько трупов. Калык даже своих не пожалел, чтобы сразить отчаянного отменного воина. Владыка понёс ещё потери в размере семи вампиров. Их изрешетило своими же шальными стрелами. Эти грешники пали костями.

Рыцарь Рябка весь задрожал. Он больше не мог держать меч и тяжело навалился на колено. У него стало рябить в глазах, а изо рта густо пошла кровь. Рябка чуть не захлебнулся в своей влаге. У него ещё больше зарябило в глазах. Он бегло глянул на трупы, которые лежали во дворе и блеванул. Рябка уже дышал с трудом. Ему одна шальная стрела пробила лёгкие, а ещё две «дули» ударили в спину и сильно резнули ноги и плечи. Он задрожал ещё сильнее и напу-

стиль много крови. Он сильно пошатнулся, но всё же стоял на месте. Он, собрав силы в кулак и резко размахнувшись, пустил подготовленный клинок. Его оружие, засвистев по воздуху, прямо ударило в голову всадника Малафана, который хотел пустить в дело длинное острое копьё. Этот жилистый вампир упал замертво в грязь прямо с седла. Он сильно искривил свою старую загорелую клыкастую рожу. Ему пробило лезвием левый глаз, а кровь стала пульсировать тонкой струйкой.

Король вампиров Калык недоумевал. Он вновь махнул рукой, подав боевой знак. Его личные лучники снова дали залп. Рыцарь Рябка, ощутимо вздрогнув, получил в торс семь «дуль». Он попятился и несколько утратил равновесие. Его сильно заштормило. Ему одна шальная стрела вонзилась в мощную шею и пробила плоть насквозь, а кровь брызнула из раны густым потоком. Рябка всё же умудрялся стоять на ногах. Его лишь пошатывало. Он даже вытащил стрелу из шеи, но сил лишился вовсе. Король вампиров Калык просто озверел. Он взялся за свой меч и дал ходу своему коню Ампиру. Вороной живо поскакал по двору, густо усеянному трупами. Калык, вымеряв удар и сблизившись со своей целью, широко махнул мечом и попал точно по рыцарю. Он с ходу того резко обезглавил. Рябка дрогнул, а голова упала на землю и чуть покатилась, откуда ещё тонко пульсировала кровь. Бренное тело рыцаря Рябка упал взад себя. Он был сражён наповал. Его плоть схватили и усадили на кол вместе

с головой ради устрашения. Вампиры в тот вечер много пили и гуляли. Они ещё устроили бурные танцы возле костра, где охотно пили кровь двух местных пышных сельчанок. Утром вампиры быстро скрылись в лесу.

Король вампиров Калык Губастый теперь был доволен, что ему удалось захватить такие красивые доспехи. Эти снаряжения слегка помялись от стрел, и малость закоптились от огня. Но он всё же оказался доволен. У него целая коллекция всяких трофейных доспехов. Он прямо модник и часто меняет свои наряды. Калык взошёл на престол стремительно и ярко. Он не так давно организовал на острове Бурной Крови небольшой переворот и силой сбросил с трона вампира Яшкака Шишовича. Этот жилистый противный слизкий вампир являлся по крови дальним родственником Великого Драга. Яшкака часто устраивал кровавые пиры, но всегда забирал себе самое вкусное. Он ценил девственную кровь милых сельчанок. Их пригубил немало. Он на своих пирах приветствовал шабаши, но в меру. Этот вампир многих молодых девушек лично и жутко истязал. У него в гареме всего их насчитывалось около двадцати. Яшкака пил кровь из черепов своих врагов и большим ничем таким не выделялся. Он всегда находился в тени от битв и сражений. Хотя вёл много воин далеко от своих границ. Многие битвы оказались проигранными вчистую по его личной глупости. Он, давая неумелые приказы, губил много упырей.

Калык Губастый служил королю до поры до времени. Их легион «Большие клыки» попал в окружение на острове Кутяка и оказался полностью уничтожен рыцарями «Острой булавы». Калык Губастый был ранен пять раз, но выжил. Ему в числе немногих вампиров удалось пробиться к морю, где он удачно бежал на корабле. Калык Губастый затаил большую злобу на короля, который уже давно своими выходками бесил многих вампиров. В кровавой сече Калык лишился правого уха и трёх пальцев на левой ноге. Ему зашивали капроновой верёвкой сильно разорванную правую щеку. Калык Губастый, чтобы уцелеть лежал несколько часов на трупах и нюхал жуткие запахи. Он незаметно блевал на чьи-то тухлые внутренности. Калык сильно проклинал владыку и жаждал отомстить.

Яшकाка Шишович же не покидал свои богатые залы в замке. Его забавляли пиры, женщины и шуты, которых он возносил до небес. Но все балагуры быстро разбежались после жуткой расправы над королём, чей писклявый смех был многим невероятно противен и подолгу не утихал.

Калык Губастый заключил договор с ведьмой и королём Бешеным Носорогом. Он сделал это за спиной короля вампиров Шишовича. После некоторого времени переворот удался благодаря ведьме. Мюри Пелла охотно подсобила. У неё давно намечались свои планы на вампиров. После падения Бешеного Носорога она копила новые силы и связи. Мюри дала свою волю, а орда вампира Губастого Калыка

среди бела дня перебила всех прислужников и приспешников Шишовича. Владыку Яшкака схватили крепко и заключили в кандалы. Его прямо подняли с ложа, где он жутко истязал молодую пышную сельчанку Сухарку. Он совокуплялся и поглощал густо молодую кровь своими клыками. Его слизкий противный морщинистый лик выражал задор, - жёлто-розовые глаза полнились недоумением, витой обрубленный нос напоминал сухую ветку, а губы заметно провисали. Он в момент пленения выглядел так, словно чего-то жуткого опился. Яшкака молодой, но выглядит старо. Его схватили, когда он ненасытно пил кровь простолюдинки. Селянка Олеса Сухарка громко стонала и сильно махала руками. Её навесу держали тяжёлые цепи. На шее милашки уже виделось много укусов, а кровь текла тонкими струйками по телу и на меха. Под девушкой прямо густо залило дорогие ковры. Со стороны эта кровавая вакханалия ужасала. В зале в больших клетках ещё сидели пленники, а многие уже не дышали. У кого-то из них кровь текла из глубоких ран на шее. Их прежде сильно изнурил и измучил вампир Яшкака Шишович.

На каменной стенке, скованная цепями, висела ещё одна пышная сельчанка. Её большая седьмого размера вся искусанная грудь выглядела убого, а объединенное лицо, словно звери рвали. Король Яшкака Шишович уже облюбовал селянку. Милашка Катися Вахра прямо висела, как стелька. Её шею плотно стягивал стальной ошейник. Она тянула упитан-

ные стройные ноги к каменному полу, но до того немного не доставала кончиками пальцев. У неё меж ног виднелись короткие волосы, а по мощным бёдрам текла кровь. Катися Вахра по виду уже не дышала.

Король вампиров её крепко закусал. Он давно слал ненасытным изувером. Его в момент ночного шабаша мигом самого резко схватили и пленили. Воины Губастого Калыка долго били пленника, а лишь затем повезли на телеге в ущелье, где жутко расправились с Шишовичем. Ему секирой отрубили голову, а тело бросили в каньон. Ночью всю его плоть на куски порвали шакалы.

На трон воссел Губастый Калык. Он теперь почитает ведьму и даже жаждет стать её любовником. Мюри в душе сильно презирает вампира Калыка, который ей нужен лишь для важного дела. Она готовит большой ритуал, а для проведения нужна королевская кровь. Она умело манипулирует вампиром. Калык принял от неё указы и выступил с отрядами вампиров на дело. Он выставил сети и ловушки для сестёр Айваго. Милашки, ни о чём не подозревая, сами явились в западню. Вампиры неистовствовали и жаждали свежей крови. Они живо перекрыли пути и дорожки, где скакали королевские сестрички.

Небо ещё сияло. Веял лёгкий ветерок. В чудной дубраве на деревьях чутко шелестели листья. Вампиры, выждав нужный момент, ловко натянули крепкую сеть и перекрыли

дорогу в чудном саду. Лошадка Наяда дико заржала и с ходу высоко скакнула. Она просто полетела по воздуху четыре метра. Её путь оборвался на середине мощного прыжка. Наяда чуть покосила гриву и голову. Она дышала горячо, а из широких ноздрей повалил незаметный парок. Её буйные навывкате глаза полезли на лоб. Ника Айваго, сидя в седле, ужаснулась. Она, крепко держась за ремни, натужила все жилы, а дыхание заворожила, как и лошадка.

— Иииииииоооо, — буйно заржала Наяда.

— Что за? ААААААА..., — громко закричала Ника.

— Иииииииоооо...

Лошадка Наяда подогнула передние ноги и прямо вцепилась в натянутую плотную верёвочную сеть. Она тут же утратила скоростную волну и завалилась на бок. Её голова потянулась ввысь, а бешеные глаза смотрели высоко. Наяда дико заржала. Она невольно, но красиво распушила грива. Лошадь утратила равновесие и грузно упала на правый бок. Ника Айваго тут же свалилась с седла и несколько раз кувырнулась на тропе. У неё сразу зарябило в глазах, а в ушах пронёсся жёсткий свист и ржание. Она глотнула немного пыли. Её лицо непомерно порозовело. Она мигом содрала кожу на носу и на правой щеке. Милашка сильно ушибла колени и локти. У неё ощутимо защемило бока, как и пылкую грудь. Её дала о себе знать щемящая и жгучая боль. Ника одурела. Ей стало тяжело и неважно дышать.

— Иииииииооооо..., — заржала лошадка.

— АААААААА..., — закричала Ника.

Ника Айваго, напугавшись, просто опупела. Она недоумевала, завалившись навзничь. Её дыхание сбилось, а мысли путались. *«Что за ерунда? Я упала... Кто-то расставил сети. Моя лошадка свалилась. Она притормозила и упала. Как и я. Как больно мне. Надо вставать, но не могу. Мне трудно дышать. Наяда бьётся в истерике. В ушах звенит. Я здесь лежу на тропе. АААААА. Как мне больно. Моя сестра где-то рядом. Она скачет сюда. АААААА... Я упала. Наяда бьёт копытами и горячо дышат. Кто здесь? Кто такое учинил? Я им врежу. АААААА... Как бы подняться. Я врежу. Вот же уроды полные. Кто они такие? Это уже не смешно...»*, — подумала она. Ника ощутила жуткую боль. Она содрала себе немного кожу на спине. Её нос окропился кровью. Она заработала себе широкую царапину на левой щеке, а на лбу появилась небольшая шишка, которая теперь крепко и больно зудела. Девушка дышала тяжело. У неё круто зарябило в глазах. Ника натужила руки и чуть приподняла голову. Её лошадь Наяда запуталась в сетке и бурно забила ногами. Она, сбивая песок в пыль, стала сильно и часто бить копытами. Она подала громкий напуганный голос.

— Иииииииоооо..., — заржала Наяда.

Королева Силина не успела ещё испугаться и обалдеть. Она скакала быстро на своём боевом коне Прометее. Гнедой подал волнительный голос и резко сбавил обороты. Он как будто заупрямился, а бурные глаза прямо округлил. У него

из широких ноздрей незаметно вылетал горячий пар. Силина, сидя верхом, округлила жгучие глаза. Она недоумевала. Силина сбавила обороты и на скаку прямо увидела, как лошадка Наяда упала на бок, а Ника дурно отлетела в сторону. Ей стало не по душе. Силина не удержалась в седле. Её резко настиг аркан вампира Сивового члена. Этот тип мастер такого броска. Он является полковником вампирского воинства. Он близок и с королём вампиров Калыком Губастым, и даже с ведьмой говорит на «ты». Этот клыкастый хрен на ярмарках завсегда занимает первые места в разных состязаниях. Он отменно кидает лассо и умело вяжет крутые петли. Он на сей раз тоже не промахнулся.

Сивов член весь из себя важный. Он рослый и жилистый. Он как здешний модник завсегда носит на голове ирокез жёлтого цвета. У него вся рожа плавленная и кривая, - глаза косые, но он видит лучше ястреба и сил не занимать, нос наполовину отрублен, а губы сухие и синие. Его рот никогда не закрывается, откуда торчат витые клыки. На нём сейчас сидели мятые доспехи рыцаря Ланселони, которого этот оковалок зверски убил возле таверны «Большая пышка». Этот гнусный вампир просто высосал из плоти бедолаги всю кровь до капли. Рыцарь Ланселони тогда пригубил много браги и не смог за себя постоять. Он всё же ранил слегка кинжалом душегуба, который, увернувшись, ловко посадил Ланселони на вилы. Он одним махом бросил жилистое тело в кусты. В темноте же сосал кровь жертвы, как жуткий упырь.

Перед своей кончиной рыцарь натерпелся. Он ещё был жив, когда вампир пил кровь из растерзанной шеи. Вампир, сдерживая пленника, крепко давил на вилы. Он не давал никакого шанса. Ланселони весь извёлся от пыток. Его приятный лик потемнел, а зеленоватые глаза провалились. Бренное тело превратилось в сухую палку.

Вампир Сивов член сейчас прямо ликовал и бил в набат. Он точно зарядил свою плотную верёвку и заарканил девушку в петлю. Силина Айваго вздрогнула, ощутив аркан у себя прямо на шее. Она сразу ощутила жгучую боль. Её лицо непомерно порозовело, как и красивые огненные глаза. Силина потерялась и оставила поводья. Её конь Прометей понёсся небыстро сам по себе и дико заржал. Вороной метнулся напропалую, как бешеный вепрь. Он чуть опустил гриву, а голову круто завернул. Он выглядел красиво. Его тёмные глаза неподдельно сияли, где виднелась настоящая сила и ярость, а из широких ноздрей тянулся незаметно парок.

— Иииииииооооо..., — буйно и громко заржал Прометей, чуя неладное дело.

— АААААААА... Ника я здесь. Держись крошка. Я сейчас, — закричала Силина.

— Иииииииооооо, — бурно заржал конь.

Повеял тонкий ветерок. Вампир Сивов Член не колебался. Он сильно дёрнул за аркан, который уже висел на шее девушки. Этот грубый тип дёрнул, что есть сил за плотную верёвку. Силина Айваго просто и быстро слетела с седла. Она,

схватившись руками за верёвку, полетела по воздуху взад себя, а все жилы натужила. Её приятное лицо выказало дурную гримасу, а волосы распустились. У неё невзначай округлилась сочная грудь. Силина полетела в невесомости, но не растерялась. Она мигом достала из ножен отменный острый как бритва клинок и прямо с ходу умудрилась обрезать аркан. Она упала грузно на спину, уже освободившись от вампирской наживки. Вампир Сивов Член тянул мощно за свой канат и малость не рассчитал. Он прямо улетел в кусты, когда Силина обрезала слизкий сальный кнут. Вампир грузно завалился на кусты, но не потерялся. Он быстро выругался и заорал тупо.

- Вот же хрень. Я сейчас трахну эту сучку и просто порешу в кустах...

Вампир Сивов член не дрогнул. Он мигом схватился за трофейный меч. Но по виду просто вовсе обалдел и походил на полного шизика.

Повеял тонкий ветерок. Королева Силина Айваго упала всё же грузно на землю и ощутила истощную боль. У неё в глазах немного зарябило, но всё же она быстро пришла в себя. Она чутко глянула на горизонты. Вампиры выскочили со всех сторон из кустов садовой чащи и грезили ярой и жуткой атакой. Силина округлила глаза и прямо глянула туда, где билась в агонии лошадка Наяда. Гнедая, запутавшись сеткой, ещё лежала на боку. Ника же несколько потерялась. Она широко распластала руки. Её томила щемящая боль. Ей

как будто по груди дали дубиной или тяжёлым бревном. У неё теперь круто мутило в глазах. Ника, услышав дикие вампирские крики, чуть потянулась ввысь. В воздухе повисали голоса и слова.

- Вампиры, хватайте её сейчас же...
- Она нужна живой. Смотрите, не перестарайтесь.
- Можно бить, но не сильно...
- Она дурная, смотрите лучше.

Веял лёгкий ветерок. По воздуху ещё плыла пыль. Ника недоумевала. Ей как будто обухом по голове дали. Она всё же широко открыла глаза и как могла, натужила свои крепкие руки. Ника жаждала уже взяться за свои ножны, где явно томился острый как бритва клинок. Но не смогла взяться. Она прямо перед собой увидела рослого вампира «Кровавую Кишку». Этот упырь широкий и мощный. Он держал на теле мятые трофейные доспехи. На макушке массивной лысой голова красовался ирокез синего цвета. Его жутко уродливый лик выражал ярость, - глаза навывкате цвета жёлтого поноса кривились, битый нос оголял ноздри, а клыкастая зашитая капроновыми нитками от подбородка до левого уха пасть выглядела просто омерзительно. Этого типа, словно собаки рвали на куски. У него много дряхлых морщин на коже, но он дышал ровно и сил не занимать. Буйный вампир Кишка резко ударил кулаком правой руки девушку прямо по лицу. Ника вздрогнула. У неё зарябило в глазах, а из носа тонкой струйкой потекла кровь. Голова малость закружилась. Нику

сильно трянуло и сил сразу поубавилось.

Вампир Кровавая Кишка ловко накинул большой холщовый мешок на голову Ники и ловко спустил до пояса. Он живо затянул верёвку в виде пояска. Ему подсобили вампиры, которых на полянке становилось всё больше. Ника задёргалась изо всех сил, но не смогла сдюжить натиск бешеных кровососов, продажных упырей и бесславных оковалков.

— АААААААААА..., - закричала Ника, - Силина помоги мне. АААААААА... Я здесь. Они набросили мне мешок на голову. АААААААА... Силина. Я здесь. Сестра моя помоги мне. АААААА, — громко закричала Ника.

Вампир «Кровавая кишка» схватил ловко Нику на своё широкое плечо. Он тут же зашагал в сторону густых кустов, где находилась телега, запряжённая лошадьми. Ему помогала свита вампиров из верных послушников и прислужников. Они все редкие уроды. Упырь Исака Потный выделялся из толпы. Он всё время обсосанный и грязный и от него всегда тащит неприятно. Он тощий и неказистый. Ему почему-то всегда хочется врезать по сухой морщинистой зеленоватой роже.

Вампиры схватили Нику за ноги и крепко сжали. Они умело подсобили своему главарю, который лично общался с королём упырей. Калык Губастый находился в кустах верхом на коне Ампире. Этого высокомерного типа украшали яркие меха и корона. Он жаждал отправиться в путь дорожку с дорогими трофеями. Калык получил уже мешок золотых

монет от ведьмы. Ему вдобавок присчитывались земли, где можно поживиться свежей кровью. Он уже жаждал взлететь высоко. Калык сейчас пребывал в отменном настроении. Он был вдоволь сыт.

По дороге на лобное место большой отряд вампиров разграбил небольшую деревню Плуг, где Калык досыта напился крови молодой сельчанки Джемы Махонжи. Он не просто пил кровь, но и грубо тискал беззащитную девушку. Милашка и недотрога в одном лице натерпелась. Её родной отец Джо Керн Махонжи, разбушевавшись, зарубил своим топором семерых вампиров. Суровый дровосек ещё одного неказистого жилистого вампира задушил голыми руками. Имя того Каруль. Он тощий как спичка, но крови пил много. Его плавленная рожа вводила в ступор. Этот Каруль многих напугал за милую душу. У него глубоко посажены глаза цвета поноса, нос вдавлен в плоть, а губы словно рвали псы. Крепыш Джо голыми руками задушил этого гадёныша. Он чуть голову тому не вырвал, а крови натекло много. Джо, защищаясь от вампиров, получил двадцать пять ударов мечами и секирами по своему развитому телу. Он всё равно душил редкого ублюдка, когда его вампиры рубили со всех сторон. У него из плоти прямо выехали кишки, а крови натекло много на траву. Джо зарубили жёстко. Он упал на тропу, где лежала горстка неживых вампиров.

За девушку Джему Махонжи заступился её парень Петруш. Он молодой, стройный, крепкий и приятный на ли-

цо. Он схватил в руки вилы и прямо посадил на стальной трезубец вампира Бахматку. Этот тощий, дряхлый, уродливый упырь выслуживался и грезил титулом. Его убогое лицо как будто звери рвали, но их кто-то спугнул. Он часто пучил свои мутные глаза. Бахматка заорал громко, когда его плоский торс пробили длинные стальные пики вил. Из него резко брызнула кровь. Упырь быстро скончался.

Петруш побежал прямо на короля вампиров и грезил того протаранить трофейным длинным копьём, но не успел ударить. Его сбил с ног аркан, который крепко засел на развитой шее. Вампиры, живо окружив незнакомца, вонзили семь стальных копий в тело молодого заступника. Они прямо пронзили насквозь плоть видного парня. Он заорал громко, но долго не мучился. Ему топором отсекли голову, которая сразу плавно покатила по грязной дорожке. Король Калык Губастый насытился кровью молодой милашки Джемы Махонжи. Её неживое тело бросил в кусты, как обычно делает. Его отряд вампиров живо двинулся вперёд на лобное место, где они и организовали засаду для сестёр Айваго.

— Силина я здесь. АААААА..., - закричала Ника, - Помоги мне. Меня схватили упыри. Вот же уроды гнусные. От них пахнет мочой и кровью. АААААА..., — истошно закачала Ника.

— Ника..., — громко закричала Силина.

— АААААААА... Силина помоги мне. АААААААА..., - настояла Ника.

— Тихо сучка. Тебе ещё понравится наш трах. Вот же дикая сучка какая. Теперь не убежишь, — сказал вампир Кровавая Кишка.

— АААААААА... ААААА..., - громко заорала Ника.

Повеял лёгкий ветерок. Вампир «Кровавая Кишка» живо поспешил, держа на себе пленницу. Он крепко держал её своими мощными руками. Ника, дыша неровно, дёргалась сильно и нервно. Милое лицо непомерно побагровело и запотело. Ей быстро и жутко надоел мешок. Нику изводила темнота и пугала неизвестность. Её пульс ударил под сто и даже больше, а сердце забилося как шальное. Ника усиленно задёргала ногами, но её крепко держали вампиры, которые поспешали за своим главарём. Вассал «Кровавая кишка» живо миновал небольшой путь до кустов и облюбовал полянку. Ему это ничего не стоило. Вампир Кишка и прислужники резко бросили пленницу Нику на телегу. Они, тут же слегка поклонились, отдав честь своему королю.

Губастый Калык восседал верхом на тёмном жеребце отменной породы Ампире. Конь подал тихий голос и тонко заржал. Он чуть повёл в сторону своей мощной головой. Его золотистые глаза неподдельно засияли. Вампир Губастый Калык ехидно ухмыльнулся. Он сразу отбросил в сторону огрызок яблока. Он жадно жевал сочный плод, но сплюнул. Калык, почуяв наживу, глаза округлил бешеные и дурно глянул на пленницу, которая живо дёргала ногами.

Ника изводилась, но тщетно. Её крепко и быстро притя-

нули верёвкой к соломенному ложу телеги, а все колёса мигом заскрипели. Деревянная каланча тут же двинулась с места. Кучер Екимка, сидя на скамье, стеганул плёткой мощных бурых грузовых лошадей. Они сразу живо поскакали по узкой дорожке и стали стремительно удаляться от лобного места. Этот вампир Екимка в одном лице молодой и волосатый. Он полный шизик, но всё же иногда дружит с головой. У него много седых волос на голове, а рожа щекастая и клыкастая, - глаза кривые, нос ломаный, а губы тонкие в виде подковы. У этого типа часто случается нервный тик. Он пережил много утрат и горя. Его семейство загубили пьяные вампиры, но его не тронули. Его лишь укусили и превратили в оборотня. Он теперь упырь первозданной марки. Екимка уже загубил с десяток сельчан. Он всем отменно сосал кровь. Но насильничать этот злодей больше не может. Ему крепыш сельчанин Корягун рубанул топором меж ног. Дровосека же прикончили вампиры, но он напрочь отрубил, что там болталось у негодая. Екимка теперь писает через трубку. Он сейчас живо застегал лошадей вожжами. Гнедые дали быстрого ходу и стали быстро удаляться.

Король вампиров Губастый Калык проводил холодным взглядом телегу и свиту из тридцати всадников. Он сразу чутко глянул на порочные рожи приспешников. Калык, сорвав с яблони большое красное спелое яблоко, дурно ухмыльнулся. Его бешеные глаза тонко блеснули.

— Кровавая кишка. Так держать. Взял ловко девку и без

промаха, – веселился владыка Калык. Он дурно ухмыльнулся, - Хаахахаааа... Сучку повязал. Ведьма будет довольна. Ты мной назначаешься полковником. Да будет так. Теперь иди и повеселись, как следует. Я отбываю на свой остров..., — важно сказал Губастый Калык.

— Что прикажете сделать с королевой, мой господин? – ответил учтиво вампир Кишка.

— Что хочешь? Трахни её как следует. Жаль времени в обрез. Надо поспеть к началу новолуния. Ведьма будет довольна. Её ритуал состояться, как положено. Хаахахааа..., - буйно засмеялся Калык, - Ты же командуй здесь. Тебе и карты в руки, – смело заявил владыка вампиров Калык, - Хочешь, приласкай сучку. Или прикончи..., – задумался Калык Губастый, - Но сначала помучай побольше. Она нам много крови попила. Я бы её сам не прочь облюбовать. И крови выпил бы у этой бешеной сучки Силины Айваго. Но время не ждёт. Надо гнать на остров и сопровождать нашу пленницу. Хаахахааа... Как бы не сорваться? Хочу её кровушки. Но пить не велено, — заявил король вампиров Калык.

— Я вас понял владыка. Будет исполнено.

— Дерзай Кровавая Кишка. Все воины остаются с тобой. Я сейчас же отбываю на остров. Хаахахааа..., - добавил Калык.

— Да мой король и господин. Хаахахааа...

Повеял тонкий ветерок. Вампир «Кровавая Кишка» поклонился. Он взял себе такую кличку после того, как пал ко-

роль Кровавая кишка. Этого мутного типа, как известно, порвали сёстры Айваго и волшебница Роза, когда спасали королевского младенца Лионеля Меско. Вампир теперь радовался не на шутку, что есть такое погоняло. У него раньше значилось скудное имя. Его звали и величали Ободом. Но он теперь прямо искрится во славе, как сам считает. Вампир Кишка крепко схватился за свою отменную секиру и чутко глянул на всех послушников, слуг и вампиров. Они все ждали его приказаний, проводив взглядом королевскую свиту на конях.

Колонна всадников живо скрылись из виду за крутым поворотом. Кони вели себя тихо и направились рысью вперёд. Король Губастый Калык жадно зажевал сочное яблоко, что прямо сочная мякоть плода с влагой вылезала из клыкастой пасти и текла по бороде. Он округлил буйные глаза и чутко глянул на телегу, где терпела нужду Ника Айваго. Калык сразу выказал дурную гримасу и сейчас напоминал полного душегуба, каким и являлся. В одном селе Горбуда он легко замучил двадцать пленников. Калык всех истязал невыносимо. Он бил селян деревянной корягой куда попало и со всей силы. В ту ночь за селян заступился рослый грубый на лицо отец одной крошки Малики. Его имя Бастоло. Он, орудуя острым бревном, просто расплющил массивную «тыкву» вампиру Лысаку. У этого балбеса голова, словно взорвалась, после того как Бастоло отпустил бревно сверху на плоть изувера. Из рослого тела кровь пульсировала как из фон-

тана. Бастоло сумел пригубить пятнадцать упырей, прежде чем его протаранили мощной лошадьё. Он неуклюже упал в грязь и увяз. Бастоло закололи копьями. Вампиры, ударив по крепкому телу около тридцати раз, никак не могли угомониться. На лобном месте тогда натекла целая большая лужа крови.

Повеял лёгкий ветерок. Король вампиров Губастый Калык сейчас важно восседал в седле. Он уверенно вёл вперёд своего мощного скакуна. Ему не привыкать. Он умело поехал, находясь верхом на верном коне. Калык, глядя на телегу, призадумался. Его веселили мысли. *«Как забавно всё вышло. Даже не думал, что мы так легко схватим эту мелкую наглую дуру. А вот она на телеге. На ней мешок. Она связана по рукам и ногам и не убежит. Да и некуда ей бежать. Мы закрыты от их магии. Ведьма удружила. Её сестра стерва Силина тоже дура полная. Её сейчас отделают, как следует и разметают по чистому полю. Пёс с ней. Хаахахааа... У меня на неё даже не встал бы. Хаахахааа... А вот с этой крошкой я бы занялся делом. Но её велено не трогать. Она нужна ведьме для ритуала. Чёрт с ней... Но мы не боимся ничего. Ни бога. Ни чёрта. Ни самого дьявола. Нам можно всё. Кто знает? Дорого до острова долгая. Как мне сдержать себя. Я на неё накинусь, кажись. ААААА... Я чую её свежую кровь. Она бурлит, а сердце девки бьётся сильно. Хааахахааа... Она просто сладкая сучка. Я хочу опробовать её крови и её самой. Где-нибудь в стогу сена. Кто зна-*

ет? Хаахахааа... Может, я её обуздаю на столе в таверне. Или прямо в поле. Я могу всё теперь. Хаахахааа... Но ведь-ма видит всё. Я не хочу её злить. Она сильнее меня. Но как велик соблазн. Мой соблазн. Хаахахааа... Как мы ловко её схватили. А её старшая сестра там, дура. Ей конец. Там больше пятидесяти вампиров лучшей масти. С ней покончено уже, скорее всего. Надо ехать на остров. Мы не можем позволить себе стоять. Эта Ника ещё сделает мне приятное. Дура полная. Хаахахааа... Вот же сучка. Не такая уж она и бойкая, как мне рассказывали. Вот мы их обдули. Хааахааа... Вот же сельские дуры...», — подумал он. Король Калык Губастый ухмыльнулся и отбросил резко в сторону огрызок яблока. Он дурно глянул на телегу, где лежала связанная по рукам и ногам пленница. Милашка Ника слегка дёргалась, но всё выходило тщетно. Она дышала тяжело. Её мысли путались. «Что за? Меня схватили. И уже куда-то везут. Я ничего не вижу. АААААА... Силина помоги мне. Как же так? Моя лошадка упала и меня схватили. Мне дурно. И у меня из носа течёт кровь. На голове мешок. Дышать тяжело. Вот же упыри. Я им ещё врежу. Силина помоги мне. АААААА... Силина, крошка спаси меня. Мне дурно...», — подумала она. Ника дышала через раз и вся прямо извелась. Её обуял неистовый жар. На неё наседали плотно дикая пугающая неизвестность и страх. Ей прямо до слёз становилось жутко.

Веял тонкий ветерок. Королева Силина прямо смотрела туда, куда утащили вампиры сестру. У неё немного кружилась голова, а лицо словно горело, - в глазах ещё рябило, под левым оком появился небольшой синяк, а на носу возникла большая ссадина. Милашку томила истощающая боль. Её спину и ноги сводило. Она ужаснулась, а мысли круто томили. *«Мой конь умчался в кусты. Он спятил слегка. Здесь вампиры. Ника. Малышка моя сестра. Боже ты мой, они схватили мою сестрёнку. Её утащил тот высокий вампир в кусты. А с ним ещё свита уродов. Я должна её спасти. Но они кругом. Нас ждали. Это засада какая-то. Они кругом. Надо отбиться и спасти Нику. Её схватили. Какого дьявола. Надо призвать волишебницу. Но времени в обрез. Надо биться. Я смогу им врезать...»*, — подумала она. Силина не дрожала. Она дышала неровно. У неё на голове неподдельно блеснула золотистая корона на тонком обруче, а сочная сексуальная грудь округлилась. Силина сейчас не замечала, что у неё прямо богато открыты пыльные «дыни». Но зато она ощущала вибрацию острых пухлых сосков. Её миловидное лицо сильно порозовело, а в глазах неприятно зарябило. Но Силина, увидев рядом с собой жутких порочных бешеных врагов, живо пришла в себя. Она крепко сжала в руках острый как бритва клинок и грезилась применить в бою. Её испуг прошёл быстро. Силина ловко оттолкнулась спиной от луга и прямо вскочила на ноги, как неваляшка. Как будто в ногах у неё нашлись мощные пружины. Королева «Быстрого ор-

ла» невольно выказала гримасу ярости. У неё в глазах заиграл дикий огонёк, который мог сильно ужалить. Королева Силина живо задвигала своим корпусом и завертела верным клинком. Она с ходу протаранила несколько вампиров. Эти никудышные злодеи упали на луг за смертью. Милашка, вновь заприметив врагов, плавно попятилась. Она запнулась и свалилась. Королева Силина, лёжа на спине, увидела в отражении лезвия клинка как в зеркале жирного вампира Махонку. Этот тип неуклюж и неповоротлив. У него массивная голова, а уши торчком. Лик как у полного шизика всегда буйный, - очи шальные и мутные, левый глаз выбит в бою, а вместо того вставлен орех, нос пятаком, а губы навывкате. Махонка живее всех шагал и приблизился к девушке со спины. Он в руках держал большой топор. Он живо занёс над собой орудие и тяжело опустил в надежде поразить цель, но обсчитался. Королева Силина, глядя на клинок, вовремя заметила угрозу. Она резко перевернулась и миновала опасность. Махонка промазал. Он согнул спину и прямо буйно посмотрел на Силену. Вампир Махонка выказал дурную гримасу, а свои кислые глаза выпучил. Силина, завалившись на бок, ударила клинком точно и крепко. Она поразила урода прямо в голову. Королева вонзила клинок прямо в клыкастую пасть душегуба и повернула слегка золотистую рукоять. Махонка вздрогнул сильно. Его мигом парализовало. Он ощутил жуткую боль, а из пасти густо потекла кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.